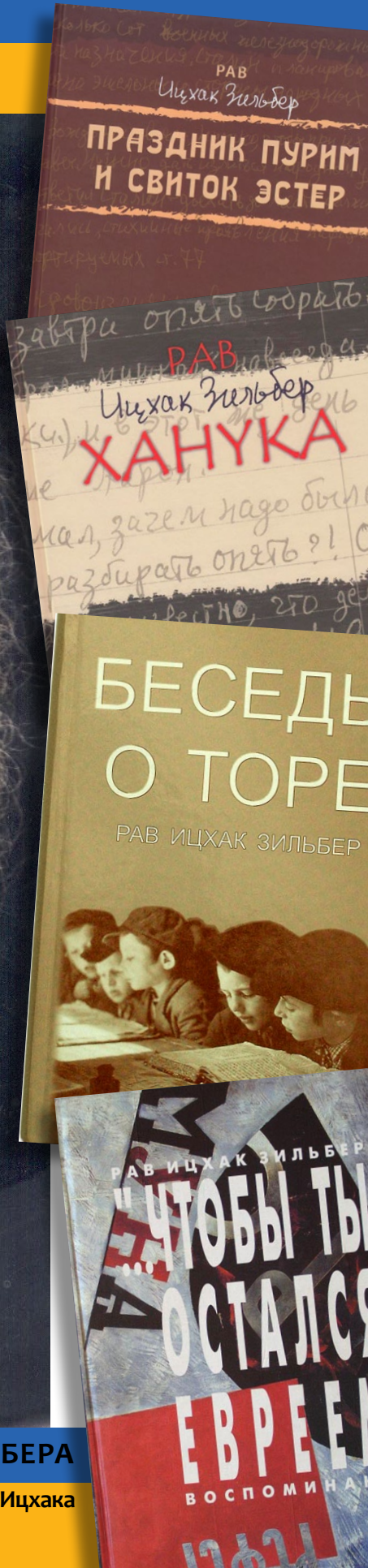

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «ВАЕХИ» 269 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЕХИ	3
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	10
ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ.....	12
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	17
СЕМЬЯ.....	19
КНИЖНАЯ ПОЛКА	21
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	30
ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД	34
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	39

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

В недельной главе «Вайхи» («И жил») рассказывается о последних днях нашего праотца Яакова. Яаков взял с Йосефа клятву не хоронить его в Египте, а перенести в Хеврон и похоронить там, в пещере Махпела, рядом с Авраамом и Ицхаком.

Он благословил детей, пророчески предсказав каждому его будущее. Йосеф выполнил наказ отца и перевез его тело в Эрец-Исраэль. Его сопровождала вся семья Яакова, все слуги Паро и все старейшины Египта со всадниками и колесницами.

Перед смертью Йосеф тоже взял с сынов Израиля клятву, что когда Б-г вспомнит о них, т.е. освободит их из египетского рабства, они возьмут его кости с собой и похоронят в Эрец-Исраэль.

Недельная глава Ваехи		
17-18 Декабря		
	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	4:02	5:18
Хайфа	4:06	5:17
Москва	3:38	5:05
Ст. Петербург	3:35	5:16
Одесса	3:52	5:03
Киев	3:36	4:52
Рига	3:24	4:54
Берлин	3:34	4:54
Сидней	7:45	8:48
Нью Йорк	4:12	5:17
Атланта	5:13	6:13
Бостон	3:55	5:01
Торонто	4:24	5:31
Лондон	3:36	4:51

Р. ЯКОВ ШУБ: «НЕ НАША РОШ А-ШАНА, ИЛИ ПРО РОЖДЕСТВО, НОВЫЙ ГОД И ЕЛОЧКУ» (ЧЕРЕЗ ZOOM)

Zoom канал Toldot.ru представляет — известного преподавателя традиции, руководителя программы «Ответы раввинов» на сайте Toldot.ru, р. Якова Шуба с ликбезом для всех!

«Не наша Рош а-Шана, или про рождество, Новый год и елочку...»

- С точки зрения иудаизма, есть ли разница между рождеством и Новым годом?
- Можно ли еврею ставить новогоднюю елочку?
- Можно ли «посидеть» с друзьями в честь Нового года или пойти на корпоратив?
- Можно ли поздравлять других с Новым годом и Рождеством, и как отвечать, когда тебя поздравляют?

— Можно ли дарить в эти дни подарки друзьям и сотрудникам?
Вопросы по теме можно присылать заранее на Ватсап ведущей Галит Янсон: +972-527-504-96-2.

Ждём вас в воскресенье 19 декабря в 22:00 (по Израилю).

До встречи в эфире!

Место встречи изменить нельзя:

<https://toldot.zoom.us/j/92173622767>

Идентификатор урока в Zoom: 9217 3622 767

Тел. для связи +972-52-750-49-62

До встречи в эфире!

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ВАЕХИ

ЗАЧЕМ НУЖНА БЫЛА КЛЯТВА?

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

«И приблизились дни Исраэля (Якова. — И.З.) к смерти, и позвал он своего сына Йосефа и сказал ему: Я прошу тебя, если я нашел милость в твоих глазах, положи, пожалуйста, руку под мое бедро (т.е. поклянись святостью союза Б-га с Авраамом, знаком чего является обрезание — это близко к бедру. — И.З.), и сделай мне истинную милость, не хорони меня в Египте. И я лягу с моими отцами (т.е. душа моя будет с ними в мире ином. — И.З.), и вынесешь меня из Египта, и похоронишь, где они похоронены. И сказал он: Я сделаю по слову твоему. И сказал Яков: Поклянись мне! И Йосеф поклялся ему» (47:29—31).

Непонятно, зачем Якову надо было брать клятву с такого верного и преданного сына, как Йосеф. Разве просьбы отца (последней просьбы!) недостаточно?

Долго я этого не понимал и мучился этим вопросом, пока не произошел один случай, многое мне объяснивший.

В Казани был у меня друг по фамилии Мазур, очень достойный, умный, добрый человек, бывший подрядчик. Было ему без малого девяносто. Он жил вместе с женой у

сына, профессора Бориса Львовича Мазура, специалиста по лечению туберкулеза (существует разработанная им «теория синей палочки»). Сын очень уважал отца. И вот мать профессора умерла. Так как Бориса Львовича, хорошего врача и отзывчивого человека, очень ценили, то выразить ему соболезнование пришли все, кому он оказывал помощь: масса сотрудников госбезопасности, служащие горкома и обкома партии, работники университета и т.д. Когда я вошел в дом, яблоку негде было упасть. Говорили приблизительно следующее: «Дорогой Борис Львович, вашей горе — это наша горе, мы похороним вашу маму с почестями, как подобает». Тут же одели ее, как принято у русских, приготовили место на кладбище.

Надо сказать, что отец и мать профессора были глубоко верующими людьми. В первые часы после смерти матери профессор был растерян и подавлен, а когда пришел в себя, то побоялся возразить, что хотел бы похоронить мать по еврейским законам: ведь за это снимут с работы, исключат из партии. Нас, знакомых из еврей-

«Продуманность действий Якова подсказывает нам, насколько это важно — хоронить умерших как положено у евреев. ...»

ских семей, собралось десять человек, мы пошли на похороны, но невозможно было пройти через толпу даже для того, чтобы прочесть «Кадиш». Все, что мне удалось сделать по еврейскому обычаю, — это накануне похорон, глубокой ночью, когда все ушли, привести женщину, которая обмыла покойницу и надела на нее льняные тахрихим (под одежду). Я не мог смотреть на искаженное горем лицо старика. Он все твердил: «Ицхак, я-то знаю, какая она была праведница. И чтобы ее хоронили не по-еврейски?!» И старик дал мне бумагу, попросив, когда придет час, передать ее в руки его сыну. Там было написано: «Мой дорогой сын Борис! Ты знаешь, что всю жизнь я живу по законам еврейской веры. Единственная просьба к тебе — когда умру, позови евреев, и пусть сделают все по еврейским законам».

Теперь представим себе: Яков умер. Поспешно явились все министры и говорят: «Дорогой Йосеф, мы приготовили место для твоего отца рядом с главным жрецом Египта!» Поди объясни им, что даже земля Египта противна Якову и он хочет быть похоронен в Эрец-Исраэль. Вот Яков и взял с Йосефа клятву, чтобы тот мог на нее сослаться. Так оно и вышло.

«И прошли дни его (Якова. — И.З.) оплакивания, и говорил Йосеф придворным Паро так: Если обрел я милость в ваших глазах, то прошу, чтобы вы сказали во услышание Паро так: Мой отец связал меня клятвой, сказав: Вот я умираю. В моей могиле, что я выкопал для себя в стране Кнаан, там похоронишь меня. — И теперь я пойду, и похороню отца, и вернусь. И сказал Паро: Иди и похорони отца, как он связал тебя

клятвой» (50:4—6). Другими словами: если бы не взял отец с тебя клятвы, я бы не решил. Мидраш говорит, что Паро хотел было сказать: ничего страшного не случится, если ты и не выполнишь клятву, данную отцу, но потом сообразил, что тогда Йосеф может позволить себе не выполнять клятвы, данные Паро, клятвы не разглашать государственные секреты.

Продуманность действий Якова подсказывает нам, насколько это важно — хоронить умерших как положено у евреев. Мы видим, какое большое значение придавали этому наши предки Авраам и Яков.

Тора дает несколько заповедей о том, как следует поступать с телом мертвого человека.

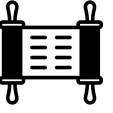
Его надо похоронить в земле, и похоронить в тот же день (как сказал Б-г Адаму: «ибо прах ты, и в прах возвратишься» — 3:19). Тело нельзя оставлять на ночь, кроме как для воздаяния ему почестей — например, ради приезда детей покойного. И даже человек, совершивший особо тяжкое преступление, приговоренный по закону Торы к казни и потом — к минутному повешению, должен быть похоронен в земле в этот же день.

Так Йеhoшуа, ученик Моше, поступил с пятью царями, нападшими на евреев и потерпевшими поражение. Он похоронил их до захода солнца (Йеhoшуа, 10:27).

Нельзя хоронить тело в цинковом гробу, а если хоронят в деревянном, надо сделать в нем отверстия.

Ни в коем случае нельзя извлекать какую-то пользу из мертвого тела (снимать волосы, вырывать зубы и т.п.)

Нарушение заповеди хоронить в земле — очень большой грех. И столь же большой грех — сжечь тело человека. Именно за этот грех Б-г сурово покарал моавитян. «Так сказал Г-сподь: за три преступления Моава [Я промолчал бы], но за четвертое не отвращу Я [гнева] от него; за то, что пережег он в известь кости царя Эдомейского. И пошлю Я огонь на Моав, и пожрет он дворцы Керийота; и погибнет Моав в сумятице и грохоте, под рев рога. И истреблю Я судью из среды его, и всех сановников его перебью [вместе] с ним, — сказал Г-сподь» (Амос, 2:1—3). Безусловно, лучше похоронить родного человека далеко от дома, не имея возможности потом посещать его могилу, чем кремировать тело.

Не хоронят рядом людей, бывших при жизни врагами. Не хоронят грешника рядом с праведником. По закону, где бы евреи ни жили, у них должно быть свое отдельное кладбище.

Сам я, находясь в лагере, все время думал: «Ой, не хочу, чтобы меня зарыли здесь, хочу быть похороненным среди евреев на еврейском кладбище». Как я ни старался отвлечься от этих мыслей, никак не мог, они не давали мне покоя. Потом от родных и от многих знакомых я слышал, что те же мысли одолевали их в эвакуации, в 1941—45 годах, когда они жили в чужих краях, в местах, где нет еврейского кладбища.

Не раз и не два в жизни меня тайно вызывали к себе знакомые и со слезами просили, чтобы, когда они умрут, я позаботился об их похоронах, т.е. помог похоронить их как положено у евреев. Были среди них люди, о которых я никогда бы не подумал, что они захотят этого.

Несколько слов о последних благословениях Якова. Благословляя Йеуду, Яков сказал: «Не отойдет жезл [власти] от Йеуды и законодатель из потомков его» (49:10).

Как известно, по приказу Б-га пророк Шмуэль помазал на царство Давида (семья Давида — из колена Йеуды), и Б-г обещал роду Давида вечность: «И сделаю вечным потомство его, и престол его — как дни неба» (Тилим, 89:30). Т.е. так же, как ев-

рейскому народу обещана вечность и возвращение в свою страну, точно так же обещано, что род Давида не исчезнет, не будет уничтожен. Придет время, когда во главе народа встанет царь из этой семьи, и он соберет всех евреев в Эрец-Исраэль и построит Третий Храм — это и есть время прихода Машиаха.

Благословение Якова о «законодателе из потомков его» означает, что из колена Йеуды выйдет много «властителей дум» еврейского народа, т.е. талмидей хахамим, духовных руководителей. Оно осуществляется со всей очевидностью. Во времена судей народ возглавлял глубокий знаток Торы судья Отниэль бен Кназ — потомок Йеуды. Во времена Второго Храма и сотни лет потом славились учеными многие поколения семьи хилеля («Сказал р. Леви — есть книга родословия в Йерушалаиме, в которой написано: Илель происходит от Давида» — Мидраш раба, Брешит, 98:8).

Р. Йеуда а-Наси, записавший мишнайт, — представитель седьмого поколения семьи хилеля. Раши, Рамбам, Абраванель, Маһараль из Праги — все они потомки Йеуды, из семьи Давида. Что же касается первой части благословения, то в Израиле, и в Америке, и в Марокко есть семьи, сохранившие точные предания о том, что они происходят из семьи Давида. Я сам видел родословные, восходящие к Давиду. От потомков этих семей придет к нам Машиах.

СТОЯТЬ У ВЛАСТИ: ЧТО ДЛЯ ЭТОГО НУЖНО?

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

«И жил» Яков в Египте семнадцать лет. В возрасте ста сорока семи лет, чувствуя приближение кончины, Яков взял с Иосефа клятву, что тот похоронит его рядом с праотцами в Эрец-Исраэль. Перед смертью Яков благословил всех своих сыновей, пророчески предсказав каждому колену его будущее. Иосеф выполнил желание отца и перевез его тело в Эрец-Исраэль. Глава кончается смертью Иосефа. Иосеф умирает в возрасте ста десяти лет. Его тело помещают в саркофаг в Египте. Перед смертью Иосеф берет клятву с сынов Израиля, что, когда Б-г вспомнит о них, т.е. освободит их из рабства, они возьмут его кости с собой и похоронят в Эрец-Исраэль. Глава «Вайхи» завершает книгу «Берешит», первую книгу Хумаша (Пятикнижия).

Благословляя Иеуду перед смертью, Яков говорит ему: «... тебя восхвалят братья твои!.. Поклонятся тебе сыны твоего отца» (Берешит, 49:8). Что это значит — очевидно. Иеуда будет главным среди братьев, все братья признают его первенство. Завершая благословение, Яков говорит: «Не отойдет скипетр [власти] от Иеуды и предписание закона от потомков его, пока не придет Шило», т.е. Машиах (Берешит, 49:10). «Не отойдет скипетр [власти] от Иеуды» — цари Израиля будут происходить из колена Иеуды, от потомка Иеуды царя Давида и далее, до глав еврейского народа в изгнании, в Вавилоне, и до прихода Машиаха, царя-помазанника. «Не отойдет... предписание закона от потомков его» — из колена Иеуды

произойдут и еврейские мудрецы, которые облечены духовной властью над сынами Израиля. Это тоже понятно. Но вот почему Иеуда удостоивается столь высокого статуса — это менее понятно. За что Иеуда получает власть, становится родоначальником царской династии и мудрецов Израиля?

На этот счет существует несколько мнений. Одно из них опирается на слова Якова в стихе: «Молодой лев Иеуда, от растерзания, сын мой, ты устранился» (49:9). Что это значит? Какой поступок Иеуды здесь подразумевается?

Мы знаем, что братья приговорили Иосефа к смерти за, как им казалось, стремление узурпировать власть в семье и тем помешать созданию еврейского народа. Иеуда не дал осуществиться этому приговору. Не споря с братьями и не вступая с ними в открытый конфликт, он сказал: что нам пользы от этого убийства? Мы судили Иосефа, мы приговорили его к смерти, но ведь нам придется скрыть его кровь. А суд, который не берет на себя ответственности за выполнение своего приговора, не может быть судом. Так что, если мы можем достичь той же цели (разрушить «козни» Иосефа), не убивая, то лучше не убивать, а продать его в рабство. Так Иеуда спасает жизнь Иосефу. По другому мнению, поступок Иеуды, который делает его достойным трона, — это эпизод с Биньямином. Когда Иосеф требует отдать ему в рабы Биньямина (см. предыдущую главу — «Ваигаш»), Иеуда предлагает себя в рабы вместо млад-

шего брата. Иеуда немолод, ему уже за сорок, рабство, которое ему предстоит, это рабство пожизненное. Лишаясь свободы, Иеуда оставляет без помощи и руководства свою большую семью, расстается с любимыми людьми. Но он полон решимости сделать этот нелегкий шаг.

Есть мнение, что Иеуда удостоился чести стать основателем царской династии за его поступок с его невесткой Тамар. Тамар, вдова одного из сыновей Иеуды, вышла замуж за другого его сына и также овдовела. Детей у нее не было, Иеуда обещал взять ее в жены третьему сыну, но не выполнил обещания. Встретив Тамар на перекрестке дорог (где Тамар оказалась не случайно), не узнав ее и приняв за блудницу, Иеуда отправился к ней. Тамар забеременела, и об этом все заговорили. Иеуда, глава колена, человек очень высокого общественного положения, публично признал себя отцом будущего ребенка.

Итак, причины были. Возникает вопрос: можно ли считать, что Иеуда получает право на царствование в награду за эти поступки или за один из этих поступков? И если в награду, то почему именно такую? В одной из своих бесед с ешиботниками «Мира» этот вопрос задал рав Хаим Шмулевич.

Год назад, говоря о благословении, полученном Шимоном и Леви, мы отмечали: о душевных качествах человека мы узнаем по его поступкам.

Отвечая на свой вопрос, рав Хаим Шмулевич говорит: царский трон для Иеуды — не просто награда за доброе дело. Мудрецы ссылаются на его поступки не потому, что он сделал что-то хорошее и тем заслужил награду. Они ссылаются на его поступки потому, что проявленные Иеудой при этом качества соответствуют тому, что требуется от человека, стоящего во главе других людей.

Нет для человека ответственности большей, чем ответственность руководителя. Он отвечает за благополучие всех вместе и каждого в отдельности, за каждое слово, которое он произносит или не произносит, за каждое решение что-то предпринять или

чего-то не предпринимать. В эпизоде, связанном с Иосефом, Иеуда проявляет безупречное чувство ответственности. Таким образом, по мнению, которое ссылается на этот эпизод, чувство ответственности — основное качество, необходимое руководителю.

По мнению, опирающемуся на эпизод с Биньямином, качества, которые делают Иеуду пригодным для роли лидера, — это самоотверженность, полное отсутствие себялюбия. Иеуда дал отцу гарантию за Биньямина и готов платить за свои гарантии. И, наконец, мудрецы Талмуда, ссылающиеся на эпизод с Тамар, считают качеством, необходимым для руководителя, способность признавать свои ошибки, брать на себя ответственность за них. Помню, как рав Хаим Шмулевич говорил: мужество руководителя состоит в том, чтобы признать свою ошибку и исправить ее.

Почему это так важно? Потому что человеку, не обладающему таким мужеством, приходится, скрывая «исходную» ошибку, совершать для этого следующий неверный поступок, за ним — следующий, и так далее. И вся его деятельность превращается в нагромождение ошибок. Это справедливо для любого человека, но в случае, когда так действует руководитель, за его малодушие расплачивается все общество.

Можно сказать, что если совершенство Всевышнего состоит в том, что Он не делает ошибок, то совершенство человека состоит в том, что он способен их осознать. Быть руководителем не значит властно утверждать личное превосходство, убедительно говорить с трибуны или эффектно позировать перед объективом. Руководить может только тот, кто способен взять на себя ответственность, признавать свои ошибки и исправлять их. В сущности, все приведенные выше эпизоды демонстрируют различные аспекты чувства ответственности, которым Иеуда обладает в полной мере. Вот почему его колено получает навеки царский скипетр, от Иеуды происходит царь Давид и в будущем произойдет Машиах.

ВЗВЕШЕНО, ОТМЕРЕНО

НАХУМ ПУРЕР

Прожив 17 лет в Египте, Яков чувствует приближение смерти. Он берет клятву с Йосефа, что тот похоронит его в фамильной усыпальнице Меарат Махпела в Хевроне, где уже покоятся Адам и Хава, Авраам и Сара, Ицхак и Ривка. Болезнь приковывает Якова к постели, и Йосеф приводит к нему своих сыновей Эфраима и Менаше. Яков объявляет их своими сыновьями, благодаря чему Йосеф получает двойную долю наследства вместо Реувена, первенца Якова. Йосеф подводит сыновей к отцу, и тот благословляет их, начиная с младшего Эфраима. Йосеф поправляет отца: старший из братьев не Эфраим, а Менаше. Но Яков объясняет, что намеревается благословить Эфраима своей сильной, правой рукой, потому что от него произойдет Йеошуа бин Нун, который овладеет Эрец Исраэль и станет учителем Торы для всех евреев.

Затем Яков собирает всех двенадцать сыновей, чтобы благословить их перед смертью. В его напутственных словах выражены особенности каждого колена и их задачи в служении Б-гу. Яков умирает в 147-летнем возрасте. Грандиозная похоронная процессия отправляется из Египта в Хеврон. После смерти отца братья опасаются, что Йосеф начнет мстить им за прошлое. Но тот и не помышляет о мести и обещает им и их семьям дальнейшую материальную поддержку.

Йосеф прожил всю оставшуюся жизнь в Египте, «и видел он детей Эфраима до третьего поколения». Перед смертью он предсказал братьям, что Б-г выведет их из Египта, и заставил их поклясться, что при Исходе евреи возьмут с собой его останки. Йосеф умер в возрасте 110 лет; его тело набальзамировали и положили в саркофаг. Так завершилась книга Берешит, первая в Пятикнижии.

«И жил Яков в стране Египетской семнадцать лет...» (47:28). Почему Тора сообщает нам, сколько лет Яков провел в Егип-

те? Чтобы ответить на этот вопрос, приведем стих из Мишлей, Притчей царя Шломо: «На пути благотворительности (цдака) — жизнь, и нет смерти вдоль ее стези» (12:28).

Царь Шломо воспевает здесь благотворительность и обещает за нее долгую жизнь. Цдака несет спасение душе и телу; она способна изменить неблагоприятную судьбу, предсказанную звездами. Известно, что по звездам можно определить будущее человека, его участь (эта астрологическая концепция выражена в иудаизме словом мазаль, означающем одновременно «созвездие» и «судьбу», «счастье»).

Предопределенность вполне еврейское понятие. Фраза из настоящего раздела «И подошли дни Израиля к концу...» означает, что приблизился момент, когда нашему праотцу Якову-Израилю было суждено умереть. Те же слова «и подошли дни» употребляются в Торе и применительно к Моше-рабейну и царю Давиду.

Но хотя срок нашей жизни отмерен мазалем, Всевышний может изменить его, продлить или, наоборот, сократить жизнь по Своему желанию. Тезис царя Шломо «на пути благотворительности — жизнь» означает, что человек может получить добавку к своим годам в награду за щедрость, бескорыстие и доброту. Такой добавки удостоился, например, Биньямин а-Цадик. Он распорядился фондом пожертвований и однажды, в разгар голода, предупредил бедную женщину, что в фонде не осталось денег. Женщина сказала, что ей и ее семерым сыновьям будет нечего есть, и тогда он взял на себя заботу об этой семье — кормил их за свой собственный счет. Когда пришел смертный час Биньямина, ангелы стали настойчиво ходатайствовать перед Б-гом о продлении жизни праведнику в заслугу той помощи, которую он оказывал бедной семье. Б-г удовлетворил эту прось-

бу: Биньямин прожил еще двадцать два года.

Если цдака способна добавить жизнь человеку, тем более она не сократит ее, как сказано во второй части приведенного изречения: «... и нет смерти вдоль ее стези», а также в другом стихе из Мишлей: «у-цдака тациль ми-мавет — а цдака спасает от смерти»(10:2). Мудрый царь Шломо учит нас, что милосердие и щедрость надежно защищают человека от преждевременной смерти.

Но что же такое благотворительность или, выражаясь, современным языком, филантропия? Это материальная помощь тому, кто нуждается в ней. Еврейская традиция делит благотворительность на несколько уровней, нарастающих по степени важности.

Первая ступень: помощь бедному еврею из другого города. Более насущная мицва — оказать помощь нуждающемуся еврею из своего города. Следующая по важности заповедь: поддержать бедного родственника, свою плоть и кровь. Еще важнее — обеспечивать своих собственных маленьких детей. И наконец, высшая градация благотворительности — помогать своим родителям. На этом уровне заповедь цдаки сочетается с обязанностью почитать отца и мать.

Здесь требуется уточнение. Заповедь почитания родителей вознаграждается долгой жизнью независимо от того, богаты они или бедны. Но если они нуждаются в деньгах или в уходе, то заботливый сын или дочь зарабатывает себе дополнительные годы жизни сразу по двум «счетам»: за мицву почитания и за мицву благотворительности высшего разряда.

На самом деле, помощь престарелым родителям — это форма возвращения долга за свои детские годы, когда роли были обратными: трудоспособные родители содержали маленького сына или дочь. Получается классический пример известного принципа Торы: «мера за меру». Только в данном случае он осуществляется не Б-гом, а самими людьми. (Популярная в России по-

говорка «Дети — не сберкнижка» отвергается еврейской традицией.)

Предписано также давать пруту (мелкую монету, милостыню) и нуждающемуся не-еврею. Но это не цдака в буквальном смысле, а средство поддержания социального мира, поскольку перед неевреями у нас нет никаких материальных обязательств.

Теперь вернемся к первой фразе этого раздела. Последние семнадцать лет, прожитые в Египте, Яков находился на полном иждивении у своего сына Йосефа, могущественного египетского правителя. Йосеф кормил отца (и всю семью), фактически, за те семнадцать лет, которые он сам жил на всем готовом в доме Якова (как сказано в разделе Ваешев, «семнадцать лет Йосеф пас с братьями своими мелкий скот») до того, как братья продали его в рабство. Получается точная «мера за меру»: семнадцать за семнадцать.

Спасибо, мне лучше

«И известили Якова, и сказали: “Вон сын твой Йосеф идет к тебе”. И собрался с силами Израиль и сел на постели» (48:2).

В талмудическом трактате Недарим сказано, что если больного навещает бен-гило (человек, родившийся под тем же созвездием), он избавляется от одной шестидесятой части своей болезни.

Виленский Гаон поясняет: хорошо известно, что из всех сыновей Якова только Йосеф был его бен-гило. Не случайно, у них было много общего. Как объясняет Раши в разделе Ваешев, они были внешне похожи, и судьбы их в чем-то перекликались: Якова ненавидели, и Йосефа ненавидели; Якова хотел убить его брат, и Йосеф тоже чуть не стал жертвой своих братьев.

Эта информация поможет нам разобраться в приведенном стихе. Но вначале вспомним, что каждой еврейской букве соответствует численное значение («алеф» — 1, «бет» — 2... «каф» — 20 и т.д.). Числовая сумма букв в слове называется гематрией, которая часто используется в толковании скрытых значений Торы.

«Вон сын твой...», — говорят Якову. Слово «ине» (вон) имеет гематрию 60, а гематрия «постели» (а-мита), на которую сел Яков, услышав это сообщение, составляет 59. Яков настолько ослаб от болезни, что не мог даже сидеть, но как только пришел Йосеф, бен-гило Якова, одна шестидеся-

тая часть недуга ушла, оставив ему пятьдесят девять частей. В результате Яков почувствовал себя немного лучше и даже смог сесть на постели. Вот почему посещение больных считается такой важной мицвой в иудаизме.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

СЕЯНИЕ (ЗОРЭА)

РАВ ЯКОВ-ЙЕХЕЗКЕЛЬ ПОЗЕН

Сеяние — первая из 39 мелахот. Несмотря на то что вспашка предшествует ей в полевых работах, Мишна ставит на первое место сеяние, так как в некоторых случаях приходится пахать и после посева.

Определение мелахи

Цель посева состоит в проращивании семян, поэтому запрещено не только собственно сеяние, но и всякое действие, способствующее росту растений. В их числе посадка саженцев, прививка, отводок (вегетативное размножение), прополка, подрезание, ибо все они способствуют росту растений или деревьев. Среди этих действий есть запрещенные как таковые (ав), а есть — из-за сходства с запрещенной мела-

хой (толада). Так же, как и в других видах работ, здесь следует остерегаться псикрейша. Поэтому запрещено выбрасывать семена в том месте, где они могут прорасти, даже если это не входило в намерение. Так, если едят фрукты в саду, в месте, где могут расти растения, следует воздержаться от бросания там плодовых косточек.

Поскольку способствовать росту запрещено, нельзя также изменять место нахождения растения, если на новом месте оно будет лучше расти. Поэтому запрещается переносить цветочный горшок с одного места на другое, где он будет расти интенсивнее, то есть выносить домашний цветок наружу или передвигать с тенистого места на

солнечное, и наоборот, если это полезно растению и т.п.. При этом разрешается раздвинуть шторы, даже если в результате на цветок упадет солнечный свет, лишь бы только это не являлось изначальной целью.

Поливка

Поливка — еще одно действие, способствующее росту растений. Потому она включена в мелаху сеяния, и человек, производящий поливку в шабат, нарушает запрет Торы. Поэтому, если едят в месте, где могут прорасти семена, следует стараться не проливать никакой жидкости на землю. По этой причине некоторые воздерживаются в шабат от еды в саду в том месте, где есть растения и т.п. Например, если сучка стоит в месте, где растет трава, и ее крыша влажная после дождя, необходимо соблюдать осторожность, снимая крышу, чтобы скопившаяся на ней влага не пролилась на растения. Или, если хотят сесть на стул, который во время дождя стоял снаружи, и на нем собралось много воды, то его нельзя перевернуть и слить воду на землю, где могут прорасти семена. По той же причине многие не разрешают маленьким детям справлять нужду в местах, где могут появиться растения, так как считается, что это тоже способствует их росту.

Также запрещено ставить в воду цветы или ветки деревьев с цветами на них, так как есть опасение, что они могут распуститься в воде или это другим образом будет способствовать их росту. Если же нет такого опасения, то обычно разделяют между растениями, которые уже стояли в воде до шабата (в этом случае, если их вынимают из воды, разрешается вернуть их в ту же воду), и растениями, которые еще не были в воде, и их только собираются поставить, что запрещено. Также, если вы хотите поменять воду в шабат или даже просто добавить воды, что само по себе запрещено, следует спросить раввина.

Пахота (хорэш)

В эту мелаху включается любая обработка поля, будь то для посева, для выращива-

ния трав и деревьев и ухода за ними, или даже для чисто декоративных целей. Также копание ям или выравнивание бугров в поле считается вспашкой (подобные действия в доме относятся к мелахе строительства). Сюда же относится удобрение почвы и освобождение ее от камней. Среди перечисленных работ есть как авот, так и толадотз.

Борозда

Запрещено тащить (вне дома) какую-либо вещь, если она неизбежно оставит борозду (такую вещь и по каменному полу нельзя тащить, чтобы не разделять между различными видами полов). Тем не менее, если возникновение борозды необязательно, то тащить такую вещь можно. Все же разрешается ходить по мягкому грунту или песку, даже если в месте, куда ступает нога, образуется ямка.

Поскольку эта ямка образуется в результате непреднамеренного вытеснения грунта или песка из-под ноги, в ее появлении нет запрета пахоты. Также разрешают идти по земле с детской коляской (там, где нет запрета переноса, например, в праздник или в месте, где есть эрув), хотя коляска делает при своем движении бороздки в земле (поскольку бороздки и здесь образуются за счет вытеснения земли или песка).

Однако следует проявлять осторожность и не ходить там, где растет трава, если есть опасение, что при ходьбе часть травы будет вырвана.

Игра в орехи и т.п.

Мудрецы запретили в шабат играть в орехи на улице, так как для этой игры в будни обычно разравнивают почву, чтобы орехи лучше катились.

Мудрецы опасались, что если разрешить играть в орехи и в шабат, забудутся и разровняют землю в шабат. Отсюда можем узнать, что таков закон и в отношении маленьких шариков (гулот), которыми запрещено играть на улицев. (См. ниже гл.з. п.з, каков закон относительно игры в них дома).

ВОПРОСЫ К РАВВИНАМ

КОГДА И КАК ВЫШЛО ТАК, ЧТО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО РАЗДЕЛИЛОСЬ НА РАЗНЫЕ КОНФЕССИИ?

Шалом! Пожалуйста, помогите понять: когда и как вышло так, что человечество разделилось на разные конфессии? И ислам, и христианство очень схожи в деталях с иудаизмом, но почему образовались эти конфессии, если и у нас, и у них в основе — понятие о Едином Б-ге? То да (спасибо). N.

Отвечает рав Александр Красильщиков

Ваш вопрос мне показался актуальным. Вы правы, истоки христианства и ислама, как известно, в иудаизме. Однако влияние этих религий и их быстрое распространение среди народов началось в тот момент, когда они порвали с еврейской традицией.

И это не случайно. Иудаизм — это религия одного народа, который в Торе называется кадош, то есть посвящённый, предназначенный для определённой цели. Почему этим народом стали именно евреи?

Очень просто. Мы стали народом в тот момент, когда у горы Синай приняли на себя исполнение Б-жественных заповедей. Когда согласились нести на себе особую отметину, свидетельство того, что человечество однажды встретилось со своим Создателем. Другого народа, образовавшегося столь уникальным путём, попросту больше не существует.

Мы — свидетели того, что мир не бесхочен, что у него есть Творец. Это и есть наша цель в этом мире. Мы стали святым народом благодаря заслугам наших праведных праотцев — Авраама, Ицхака, Якова и его двенадцати сыновей, родоначальниками двенадцати колен Израиля.

С другой стороны, мы называемся избранным, святым народом не потому, что каждый в отдельности еврей «лучше» или «возвышенней» любого другого человека. Избранность и святость придает евреям

только их Б-жественная миссия, которую они выполняют в мире, их преданность заповедям Творца, их приверженность Истине, которую получили на горе Синай.

Заслуга евреев состоит не в том, что они «умней» или «способней» (хотя изучение Торы и многовековое предпочтение «книжников» в какой-то мере повлияли), а в том, что они на протяжении тысячелетий сумели сохранить почти в неизменном виде знание о том, что хорошо, а что — нет в глазах Создателя. В том, что где бы евреи ни были, люди, глядя на них, сразу вспоминают: да, есть Творец мира, Он не оставил человечество, и есть Высший Суд, и есть Высший Судья.

Под влиянием евреев, иудаизма, человечество, пусть нехотя, пусть через страдания, кровь и боль, знает абсолютные, Б-жественные критерии морали и поведения и пытается их придерживаться.

Христианство и ислам начались как реформистские течения иудаизма и впоследствии, впитав в себя множество чужеродных элементов, естественным образом от иудаизма отпали. Христианство упразднило многие заповеди, затушевало монотеистическую основу иудаизма, привнеся чуждые ему элементы идолопоклонства. Под лозунгом «универсализации» оно пыталось подменить собой иудаизм, но, в итоге, стало лишь его искажением.

Ислам в этом отношении более последователен. Его основатель, учителями которого были еврейские мудрецы, объявив себя пророком, всё переиначил под себя и получил новую религию, отвечавшую запросам и представлениям народов, среди которых он жил и действовал, при этом сохранив некоторые атрибуты иудаизма.

Однако как христианство, так и ислам — лишь напоминают иудаизм и весьма от него

далеки. И неудивительно. Иудаизм не терпит реформ. Его основа — бережное сохранение и передача Традиции от поколения к поколению. Письменная Тора, вычитанная и выверенная до буквы, тщательно переписываемая от руки специалистами-писцами на протяжении тысячелетий, имеется в каждой еврейской общине. Устная Тора, представляющая собой подробное и обширное объяснение Торы Письменной, основана на знаниях, передаваемых в каждом

из поколений от учителя к ученику, от отца — к сыну.

Письменная Тора и Тора Устная, каждая со своей стороны, являются гарантами того, что уникальное послание Творца, запечатлённое в них, не будет искажено с течением времени. И даже под натиском новых веяний, новых идеологий и технологий, они продолжают нести людям неискажённую истину, слова Б-га, переданные человечеству через евреев на горе Синай.

ЙОСЕФ ЗАВЕЩАЛ ПОХОРОНИТЬ СЕБЯ В ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ. А ГДЕ БЫЛИ ПОХОРОНЕНЫ ОСТАЛЬНЫЕ СЫНОВЬЯ ЯАКОВА?

В Торе сказано, что Йосеф завещал похоронить свои кости в Эрец-Исраэль. А где были похоронены остальные сыновья Яакова? Спасибо. Пинхас

Отвечает рав Овадья Климовский

Спасибо за Ваш вопрос. Как сказано в начале главы Ваехи (последней главы книги Берешит), Яаков еще прежде Йосефа просил, чтобы его похоронили в Земле Израиля. Прежде всего, давайте вспомним, по каким причинам Яаков настаивал на этом, и разберем, актуальны ли были эти причины для его сыновей.

Комментаторы перечисляют различные соображения (их приводят наши мудрецы), по которым Яаков, во-первых, не желал быть похороненным в Египте, а во-вторых, настаивал, чтобы его похоронили именно в Земле Израиля, а не где-нибудь еще:

1. Яаков предвидел, что на Египет обрушатся десять страшных кар, одной из которых станет превращение поверхностного слоя почвы в массу вшей. Яакову не хотелось лежать среди всего этого.

2. Он не желал, чтобы египтяне обожествовали его после смерти, превратив в очередного идола, чего вполне можно было ожидать, так как египтяне чрезвычайно почитали Яакова и знали, что благодаря его появлению в Египте прекратился голод. А Всевышний обещал (Шмот 12:12), что Его суду будут подлежать не только сами идолопоклонники, но и объекты их служения.

Соответственно, Яаков не желал становиться таким объектом. Автор комментария Кли Якар добавляет, что это соображение связано с предыдущим — когда египтяне во время третьей «казни» увидели бы, что могила Яакова не стала слоем вшей, они начали бы поклоняться ей.

3. Как отдельную причину можно выделить то, на что указал рабейну Там: Яаков опасался, что если он будет похоронен в Египте, Египет будет избавлен от «десяти кар», которые были необходимы не столько для того, чтобы заставить фараона отпустить евреев, сколько для того, чтобы продемонстрировать ему и всем остальным, в том числе и евреям, могущество и всевластие Творца.

4. Уже праотцам было известно, что в будущем умершие будут оживлены, также было известно, что те, кто похоронен за пределами Земли Израиля, должны будут пройти через неприятное перемещение по неким подземным туннелям (гилгуль мехилот), прежде чем подняться из земли — т.к. это может произойти только в самой Земле Израиля. Яаков хотел избежать этих страданий, и для этого ему нужно было быть похороненным именно там и нигде более.

5. Праотцы, разумеется, также понимали святость Земли Израиля, и желали находиться там даже после смерти.

6. Последним, весьма важным, соображением является следующее: те, кто похо-

ронен в Земле Израиля, встанут прежде остальных, и, соответственно, смогут выполнить чуть больше заповедей, ведь мертвые не могут их выполнять. Даже минута служения Всевышнему ценна в глазах праведника, поэтому Яков желал быть похороненным в земле Израиля.

Очевидно, если первое и третье соображения и приходили в голову сыновьям Якова, изменить они все равно ничего не могли. Второе соображение могло иметь большое значение для Йосефа, который знал, как его ценят египтяне. Остальные же соображения имели значение и для других родоначальников колен, и нам известно, что все они были вынесены из Египта своими потомками для захоронения в Земле Израиля. Мудрецы выводят это из того, как Тора передает слова Йосефа: «Унесите отсюда кости мои с вами» — он обращался к братьям, которые ко времени Исхода будут давно мертвы, намекая, что их тоже не

оставят в египетских могилах (Мехильта де-раби Шимон).

Остается прояснить один момент: если каждое колено выполняло долг по отношению к своему родоначальнику, почему кости Йосефа доставал из Нила и нес по пустыне Моше, где были представители колен Эфраима и Менаше? Возможно, они выполняли долг перед своими родоначальниками, которым Яков дал статус основателей отдельных колен, — Эфраимом и Менаше, а о Йосефе должен был заботиться весь народ, так же, как и о Якове. И как организацию похорон Якова сыновья предоставили Йосефу, чтобы оказать отцу большой почет — ведь Йосеф был правителем Египта, заботы об останках Йосефа народ Израиля уступил Моше, понимая, что это будет самым почетным для Йосефа. Об этом говорят мудрецы в трактате Сота (13 б) — так можно понять из комментария Раши там.

КАК РАЗОБРАТЬСЯ СО СВОИМИ АМБИЦИЯМИ И ПРАВИЛЬНО ИХ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ДЛЯ СЛУЖБЫ ТВОРЦУ?

Здравствуйтесь, подскажите, пожалуйста, что подразумевается под словами «работа на Творца» (помимо выполнения заповедей)?

Например, я чувствую, что должна заняться бизнесом, потому что это будет приносить мне деньги и удовольствие. Но не такое примитивное удовольствие, как я получаю от еды, например, или от развлечений, а ощущение удовольствия от правильности происходящего, от того, что я на своем месте.

Это действие отдачи и честная оценка своей природы и устремлений или подмена духовных ценностей своими эгоистическими амбициями? Ведь, если разобраться, святые люди, праведники, вроде как, бизнесом не занимались (хотя не уверена).

И как еще более интересный пример: если я хочу, например, власти и хорошо осознаю, что это не прихоть, а моя реальная потребность, потому что иначе чувствую себя невостремленной, нереализованной и впадаю в отчаяние?

Подскажите, пожалуйста, как разобраться со своими амбициями и как их правильно использовать, не подавляя, а ставя на службу Творцу? Спасибо! N.

Отвечает рав Элияу Левин

Вы задаете интересный вопрос. Действительно, на первый взгляд может показаться, что служение Творцу сводится лишь к исполнению определенных заповедей Торы, а наши повседневные занятия (работа, еда, сон и т. п.) никак со служением не связаны. Однако это не так.

Царь Шломо говорит: «На всех путях твоих познавай (волю) Его, и Он выпрямит стези твои» (Мишлей 3:6). И это значит, что даже самые обыденные вещи можно превратить в служение Б-гу. Каким образом? Всё зависит от нашего намерения при исполнении того или иного действия.

Так, например, если человек голоден, нет ничего плохого в том, что он ест, ведь это действие нейтрально. Однако если пе-

ред приемом пищи он подумает, что ест ради того, чтобы были силы для исполнения заповедей Творца, то само это нейтральное действие превращается в заповедь. То же самое касается сна, отдыха, прогулок и даже занятий спортом: если намерение человека — не просто получить удовольствие, а быть крепким и здоровым для служения Всевышнему, то все эти действия получают статус заповеди!

Забота о пропитании — неотъемлемая часть нашей жизни. Наши мудрецы говорят: «Если нет муки (хлеба) — нет Торы» (Авот 3:17). Само собой, работа для нас является не самостоятельной целью, а лишь средством для обеспечения нормальных условий существования. В жизни есть более высокие цели...

Так или иначе, в меру необходимости человек должен работать, и, если он делает это с правильными намерениями и в правильной пропорции, то это также становится заповедью. На протяжении всей нашей истории видим, что, если была необходимость, мудрецы Торы параллельно с учебой заботились и о пропитании. Например, Гилель (1 век до н. э.) был дровосеком, рав Уна (3 век н. э.) — водоносом, Рамбам (12 век) и Сфорно (15-16 век) — врачами, а у Хафец Хаима (19-20 в. в.) какое-то время был небольшой магазин...

У нашего праотца Яакова было двенадцать сыновей, и у каждого из них, родоначальников колен Израиля, был свой особый путь в служении Всевышнему. Мы знаем, что между коленами Иссахара и Зевулуна

был договор: колено Иссахара полностью посвящает себя изучению Торы, а колено Зевулуна работает и обеспечивает и себя, и своих братьев из колена Иссахара, чтобы те могли учиться. Великую духовную награду за изучение Торы эти два колена делили пополам. Таким образом, если работающий человек помогает другим материально, поддерживает бедных или дает возможность другим людям заработать, это увеличивает его заслуги.

Род деятельности — это очень индивидуально. Как мы упоминали, работа не является самоцелью. Поэтому при выборе профессии руководствуемся следующими соображениями: работа не должна идти вразрез с заповедями Торы, должна оставлять достаточно времени и сил для выполнения жизненных целей — будь то изучение Торы, работа над собой или воспитание детей. И наше окружение на работе (сотрудники, клиенты и т. п.) не должно выступать против наших духовных принципов.

Получается, что забота о пропитании — дело очень важное. При правильном выборе рода деятельности нет никакой проблемы получать от своей работы удовольствие. Люди отличаются друг от друга и характером, и способностями, и личными качествами. Поэтому каждый вправе избрать себе работу по душе.

Если Вам по душе занятие бизнесом и при этом Вы прирожденный лидер, Вы, конечно же, можете избрать этот путь. Важно лишь помнить, что в жизни является главным, а что второстепенным!

КАКОЕ БЛАГО НЕСЕТ В СЕБЕ ЗАКОН О ВЗАИМНОМ ПОРУЧИТЕЛЬСТВЕ?

Шалом, уважаемые раввины. Пишу вам письмо, потому что пришёл в голову простой и очевидный вопрос, который постараюсь изложить ясно. Надеюсь, что и кто-то из вас ответит мне на него тоже достаточно ясно и доступно. Известно, что у Синая был дан закон взаимного поручительства всем, кто стоял у подножия горы. Но в связи с этим возникает вопрос, и он такой: для чего дан именно

такой принцип жизни народа Йисраэль? Если точнее пояснить направление мысли, то: каким образом этот принцип веры сопутствует изначальному замыслу Всевышнего (одарить человека добром)? С уважением, Габриэль

Отвечает рав Менахем Эпель

Стоит посвятить большую часть ответа разбору самого закона о взаимном поручи-

тельстве, чтобы было ясно, о чем идёт речь. Тогда будет легче понять, как этот закон способствует воплощению замысла Творца одарить человека благом.

Наши мудрецы, благословенна память о них, приводят в Талмуде (Санхедрин 27 б; Швуот 39) стих (Ваикра 26:37): «И споткнутся друг о друга, как от меча, хотя не преследует никто; и не будет у вас силы противостоять врагам вашим» и поясняют: имеется в виду, что евреи споткнутся один о грехи другого...

То есть грехи одного человека влияют на всех его собратьев, а не являются только его личной проблемой. И на основании этого мудрецы приводят лаконичную формулировку закона взаимного поручительства: «Все евреи — гаранты друг другу» или более красиво: «Все евреи в ответе друг за друга».

Кто такой «гарант»? Это человек, который обязуется заплатить долг ближнего, если тот не сможет заплатить его сам. И, соответственно, «все евреи — гаранты друг другу» означает, что каждый еврей в ответе не только за свои грехи, но и за грехи соплеменников. И, значит, на каждого еврея возложена ответственность за то, как исполняют заповеди все остальные евреи. И он даже может быть наказан Небесами за грехи ближнего.

Мидраш приводит в связи с этим известное сравнение: «Все евреи — одна душа, и если один из них согрешил, все в ответе за него. Чему это подобно? (Представим) людей, которые плывут на корабле, а один из них начал сверлить под собой отверстие... Сказали ему: “Глупец! Ты сверлишь под собой, но проникнет вода и погибнем мы все!”»

Пример такого коллективного наказания находим в книге Йеосуа (7), когда Ахан, сын Карми, взял себе вещи из закланного (военной добычи, которую по приказу Всевышнего следовало уничтожить). В результате чего 36 человек погибли в битве при городе Ай.

Всевышний говорит об этом так (стих 11): «Согрешил Исраэиль, да и преступили завет

Мой, который Я завещал им, и взяли из закланного, и крали, и (после) отрицали, и положили в вещи свои. (За то) и не смогут сыны Исраэиля устоять пред врагами своими; тыл обратят они врагам своим, ибо стали они (сами) заклятыми; не буду более с вами, если не истребите закланного из среды вашей».

Комментаторы поясняют: хотя согрешил только Ахан, Всевышний говорит, что согрешил весь народ — поскольку не удержали Ахана от греха.

Талмуд приводит спор мудрецов о том, за какие грехи мы несем коллективную ответственность: только за те, которые «открыты» глазу, или за скрытые тоже. В качестве основного принято мнение, что мы в ответе только за явные грехи, причем только в тех случаях, когда существует возможность остановить грешника.

Это — что касается наказания. Кроме того, еврейский Закон на основании этого же принципа постановляет: в определенных случаях один человек может произнести благословение вместо другого, который не может произнести его сам (достаточно, чтобы тот, кто не может произнести, его слышал и намеревался, слушая, исполнить свою обязанность — благословить).

Обычно, если человек не обязан произносить какое-либо благословение, то ему и запрещено его произносить («напрасное благословение»), но в данном случае дело обстоит иначе: произнося это благословение, человек помогает другому выполнить его обязанность. Причем это касается только благословений перед исполнением заповедей, к благословениям перед едой это не относится. Причину различия объясняет Раши (комментарий к Рош а-Шана 29а): «Ведь в заповедях мы в ответе друг за друга».

На основании этого же принципа книга «Сэфэр Хасидим» объясняет, почему, произнося вудуй (молитву с признанием своих грехов), мы говорим «мы», а не «я» — так как мы ВСЕ в ответе за грехи каждого.

Теперь можно ответить на Ваш вопрос. Хотя, с одной стороны, есть опасность, что из-за взаимного поручительства мы можем быть наказаны за грехи, которых не совершали, с другой стороны, оно призвано заинтересовать окружающих оградить нас от наших грехов. Не будем также забывать, что мы в ответе за других, только когда существует возможность остановить грешников. Получается, что шансы избежать греха благодаря взаимному поручительству намного выше, чем шансы быть наказанным за чужой грех.

Более того. Раби Моше Кордоверо в книге «Томер Двора» (гл. 1) пишет: так как души всех евреев включают в себя одна

другую (ведь все они вышли из одного Возвышенного Источника), то весь еврейский народ — родственники друг другу. Поэтому все евреи в ответе друг за друга. Ведь если один человек грешит, он «портит» свою душу и «портит» часть души ближнего, которая в нем.

И поэтому человеку следует желать добра окружающим, ведь они — это он сам. И потому нам заповедано: «И возлюби ближнего как самого себя» (Ваикра 19:18). Из этого можно сделать вывод, что, если мы являемся частью общины Израиля, то не только грехи, но и заслуги окружающих могут быть «записаны и на наш счёт».

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ХОЧУ ВОСПИТАТЬ В ДОЧЕРИ ЛЮБОВЬ К ЗНАНИЯМ, А ВОСПИТЫВАЮ АГРЕССИЮ К СЕБЕ...

ЛЕЯ ТРАХТЕНБЕРГ

«Моему ребенку 4 года. Я каждый день с ней занимаюсь. Буквы-слоги-цифры. У нее многое получается, но иногда она балуется и не занимается. Я очень злюсь из-за этого на нее и на себя, что не могу ее заставить делать задание. Я очень хочу в ней воспитать любовь к знаниям, упорство и трудолюбие, но получается, что, наоборот, воспитываю только отвращение и агрессию к себе как к преподавателю. Что мне делать. Как ее учить? Как учиться самой быть еврейской мамой?»

Вы просите подсказать, каким образом у девочки четырёх лет можно развить:

- способности и интерес к учёбе,
- личностные качества, такие, как «трудолюбие», «упорство».

А также задаёте вопросы:

- Как противостоять её недовольству вашими совместными занятиями?

- Как стать «еврейской мамой» в контексте этой непростой для Вас с дочерью ситуации?

Видите, я разбила Ваш вопрос на несколько независимых друг от друга тем. И лучше было бы рассмотреть их по отдельности. Подумайте, какой из этих вопросов для Вас более срочен и актуален, мы можем его глубже проанализировать и найти решение.

Поэтому Ваше выражение «подсказать» я бы изменила на «распутать» — распутать клубок противоречий, с которыми Вы столкнулись.

Почему это произошло? Прежде всего, могу Вас успокоить, это происходит почти со всеми молодыми родителями. Они полны энергии, энтузиазма и веры, что вот они, в отличие от своих родителей, преуспеют в воспитании детей, обеспечат им правиль-

ное развитие и, конечно, ни за что не повторят родительские ошибки, не используют ограничения, способы наказания и т.д., которые использовали родители...

Все молодые (и «старые») родители хотят, чтобы их дети выросли развитыми, способными, гармоничными, успешными, здоровыми, контактными, открытыми, любящими и т.д., и т.п. людьми. И, конечно же, лучше реализовали свой потенциал, сделали карьеру, достигли лучших результатов в учёбе, семейной жизни и т.д., чем МЫ, т.е. реализовали бы те планы, мечты, устремления, которые не реализовали МЫ.

Наши ожидания не совпадают с реальностью, в которой мы пребываем. Дети не такие красивые, талантливые, воспитанные и т.д. «НЕ», какими мы хотели бы их видеть. С самого раннего возраста они проявляют свою независимость, индивидуальность и «сопротивляются» нашим усилиям.

В этой ситуации чаще всего оказываются первенцы и их молодые родители. Втянутые в борьбу за «индивидуальность и независимость», первенцы чаще всего впоследствии дистанцируются, раньше покидают родительский дом, не выдержав критики и не реализовав всех ожиданий родителей, испытывая при этом негодование и чувство вины...

Давайте выпутываться из клубка противоречий. Итак... Задайте себе вопрос: что Вам важнее всего из этих четырёх тем (направлений)? Сейчас? Через 10 лет, через 20?

Вы пишете, что Вам важно, чтобы ребёнок тянулся к «знаниям», был способен к учёбе. Конечно, склонности детей к разным видам «знания» видны с детства. Это видно по тому, чем они себя занимают в свободное от учёбы время. Например, расковыривая и раскручивая всё подряд, мальчик проявляет способности к техническому «знанию». Девочка, играя в куклы, в «воспитательницу в саду», проявляет способность к социальным «знаниям». Мальчик знает цены и интересуется ими (что и сколько стоит) — проявляет интерес к бизнес-«знаниям».

Есть виды «знаний», интерес к которым чаще проявляется у девочек, чем у мальчиков, и наоборот.

У каждого конкретного ребёнка есть свой конкретный, индивидуальный возраст обучения.

Место, где вы занимаетесь не должно быть заполнено различными отвлекающими предметами.

Время, отведённое Вами для учёбы, должно быть правильно выбрано с учётом режима дня ребёнка — когда он энергичен, способен к восприятию, а не когда удобно Вам. В садах это время занимает не более 30 минут, после того, как ребёнок уже наигрался и ещё сыт с утра...

Как обучать и развивать ребёнка? Существует много способов и методик, подходящих для Вас и для ребёнка. Можно экспериментировать. Будьте гибче. Если ребёнку интереснее «считать», а не учить буквы и рисовать, занимайтесь больше этим. Важно, чтобы ребёнок получал удовольствие и радость от своих успехов. Также можно проводить учёбу в игровой форме, или просто подыгрывать иногда Вашей дочке, когда она устаёт и начинает баловаться. И главное: не обращайтесь внимание на её баловство и продолжайте заниматься с ней без замечаний.

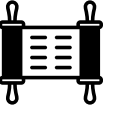
Ещё несколько советов:

Пользуйтесь методами поощрения (призы, сладости).

Если ребёнок сейчас не готов заниматься, спросите, когда он захочет, например: «После сна или после прогулки?». Если он выбрал «после сна» — Вы можете настаивать, требуя ответственности за выбор, проявляя твёрдость...

Конечно, никакие телефонные разговоры, уборки и варки не планируются на «священное» время занятий. Ребёнок тогда понимает важность и необходимость занятий. Хвалите его за упорство и «трудолюбие».

Тщательно подбирайте учебный материал. Содержание книг, рисунки, иллюстрации оказывают огромное влияние на детей

(они должны быть скромными и без запугиваний).

И, в конце концов, как еврейская мама подходит к этим вопросам? Чем отличается «еврейская мама»? — Системой ценностей в воспитании.

Например, мне как «еврейской маме» сейчас важнее всего, чтобы ребёнок вырос человеком богобоязненным, умеющим распознавать и исправлять свои ошибки, контролировать свои реакции и состояния, человеком, который учит Тору и живёт по её законам, любящим близких и далёких,

умеющим уступать и прощать. А что Вам важно?

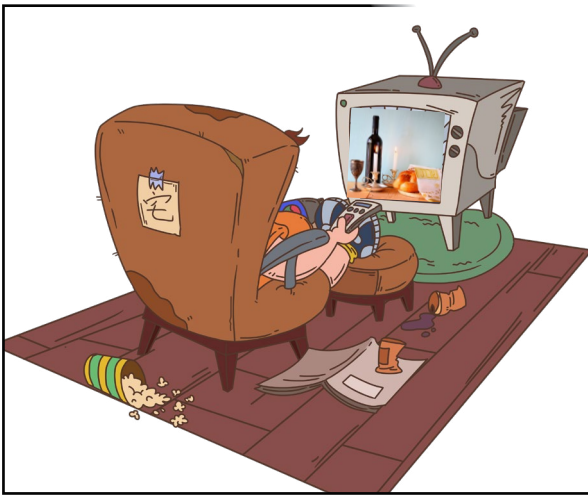
Еврейский подход — оценивать человека не по его достижениям (что тоже важно), а по количеству приложенных усилий, ведущих к достижениям (Вы правильно пишете о трудолюбии и упорстве) духовным, в первую очередь...

Поэтому «еврейская мама» учит ребёнка «еврейским» буквам, благословениям (вместо «стишков»), развивая память и благодарность Всевышнему, заботится о чистоте «услышанного» и «увиденного» ребёнком.

СЕМЬЯ

ЖЕНА НЕ ХОЧЕТ СОБЛЮДАТЬ! ЧЕМ ЗАПОЛНИТЬ ЕЙ СУББОТУ?

РАВ АШЕР КУШНИР

«Шалом, с недавнего времени пытаюсь выполнять предписания Торы. Это изменило мой образ жизни, но, к сожалению, рикошетом отражается на семье. Жена не разделяет моё увлечение. В связи с этим несколько вопросов. Как повлиять на неё, чтобы стала меня слушать и соблюдать Тору? Чем заполнить ей субботу? Как оторвать от телевизора, особенно днем летом, когда гулять невозможно из-за жары?»

Давайте попробуем встать на место Вашей жены.

Скорее всего, она живёт привычно и размеренно, а тут Вы ... хотите эту сытно-удобную, теле-увлекательную и заполненную жизнь чем-то ещё заполнить. Ей и так хорошо, а Вы пытаетесь что-то навязать. И чем больше пытаетесь, как Вы сами и заметили, тем сильнее «рикошет».

Что же делать? Как повлиять? Чем заполнить? Как оторвать?

По-видимому, в мире, во внешнем мире, есть методики влияния, есть ловкие фокусы заполнения и остроумные патенты отрывания жён от телевизора, да и в крайнем случае можно по-простому оторвать телевизор от жены, но... всего этого у нас не принято. Нельзя еврея заставить жить еврейской жизнью! Она должны этого сами захотеть! Поэтому нет в данной ситуации частного решения, а есть только... общее. Попробуем прояснить, что имеется в виду.

Один очень известный в израильском обществе бааль тшува рассказал, что его жена

и дети поначалу не только что не шли с ним вместе по его новому пути, но и активно ему в этом мешали. Так продолжалось полтора года, пока и они не вернулись всей душой к еврейской жизни. Когда жену спросили о причине поворота в жизни, то она ответила так.

– Во-первых, через полтора года я поняла, что у моего мужа это было не эпизодическое увлечение, не ещё какой-то временный, случайный интерес, а нечто искреннее и постоянное.

– Во-вторых, и я, и мои дети заметили, что он стал со временем другим. У него появилось терпение и терпимость к нам, которых никогда до этого не было; он перестал указывать, как нам жить и критиковать по любому поводу; пытался больше уделить нам времени; старался больше улыбаться. И даже наши личные отношения улучшились. Он стал увлекать нас своей одержимостью, и мне всё больше и больше становилось с ним интересно...

По-видимому, в этом ответе есть многое, что может помочь и Вам. Когда жена начинает понимать, что для мужа жить еврейской жизнью — это не «увлечение», а искреннее, окончательно принятое и твёрдое решение; когда она видит, что муж старается поменять себя, а не её; пытается быть лучшим мужем и отцом; старается

быть более интересным человеком, жизнерадостным, сочувствующим..., то, по-видимому, и вопрос, чем заполнить жене субботу и как оторвать её от телевизора, будет стоять менее остро. Тем более, что женская природа — идти за мужем во всём, но... при условии, что он уверен в своей дороге!

Получается, что Ваш вопрос не в том, как повлиять на жену, а как поменять себя!

В конечном итоге, это цель всей нашей жизни. Но как, для начала, добиться этого хотя бы минимально?

Чтобы начать продвижение в этом направлении, Вам необходимы:

1. Рав. Местный Рав, у которого можно спросить и получить подробные наставления, как жить еврейской жизнью. Не только для себя это важно, но и не в меньшей степени по отношению к Вашей семье.
2. Друг. Необходима помощь человека, который близок к Вам и поймёт тонкости ситуации, в которой Вы находитесь. Именно он поддержит Вас в тяжёлую минуту.
3. Учёба. Постоянная учёба по мере Ваших возможностей. Желательно в хевруте.
4. Терпение.
5. Молитва...

НЕ ДВИЖЕМСЯ В ОДИНАКОВОМ РЕЛИГИОЗНОМ ТЕМПЕ

Не движемся в одинаковом религиозном темпе. У меня с женой постоянные споры на религиозной почве. Каждое продвижение в соблюдении мицвот встречается в штыки. Скандалы, истерики. Ощущение, что я теряю с ней всякую связь. Что делать?

Не могу ответить лично Вам, не зная всех обстоятельств, но предположить, почему это может происходить, не так трудно.

Как правило, делая первые шаги в еврейской жизни, мы начинаем изучать законы Торы и постепенно, советуясь с Раввинами, начинаем их соблюдать. Но когда возвращаемся домой, почему-то забываем, что

то, как относиться к жене, детям и родителям и их продвижению в соблюдении мицвот, — это тоже Тора. Это тоже надо учить. Проблема, что не учим. Никого не спрашиваем. Как результат:

Пример 1.

В одной семье жена вошла в дом и просто объявила мирно пасущемуся между телевизором и холодильником мужу, что с сегодняшнего дня мы соблюдаем субботу... и всё! И уже скоро как год прошёл, а упрямый муж всё ещё сопротивляется. Жена спрашивает: а почему он не хочет соблюдать субботу?

Пример 2.

Муж зашёл домой и торжественно произнёс: «Всё! С сегодняшнего дня мы этот кашрут есть не будем!». А жена уже успела наготовить на неделю. Целый день стояла, варила, пекла. Услышав мужа, «обрадовалась». Теперь муж спрашивает: а почему жена не хочет продвигаться в соблюдении кашрута в доме?

Если внимательно и более глубоко приглядеться ко всем обстоятельствам споров в таких семьях, то обнаружится, что за всеми религиозными войнами не кроется ничего религиозного! Увы, это всего лишь продолжение всё тех же старых проблем.

Решительная жена из первой сцены не первый раз устраивает своему мужу сюрприз, а для праведного мужа из второй нет принципиальной разницы между заявлением «с сегодняшнего дня мы соблюдаем другой кашрут» или «с сегодняшнего дня мы переходим на кефир». Это те же властные натуры, которые, не задумываясь, привыкли навязывать своё мнение. Решение продвигаться в соблюдении мицвот означает, что их исполнение в первую очередь возлагается на других, а не на себя! Поэто-

му их супруги и сопротивляются, но не религиозности, а их надменности.

Получается, что причина споров может быть не в отсутствии желания жены идти в ногу с мужем в соблюдении мицвот, а, наоборот, в нежелании сознательного мужа менять себя и относиться к жене так, как предписывает Тора.

У любой жены (как и у мужа) есть минимум потребностей: душевных, духовных и материальных. Если их не удовлетворять, то лучше не удивляться, что и их желание угодить мужу и разделить его интересы становится минимальным. И наоборот, если муж даёт жене ей необходимое, то женская природа — воздать за это мужу многократно. Это означает, что если бы жена была мужем довольна в своей супружеской жизни, то она не только бы давала мужу продвигаться в соблюдении мицвот без «скандалов и истерики», но и бегала бы за ним с вопросами, а какую «хумру» (устрожение) мы возьмём на себя сегодня!

Надо начинать с нормальных отношений в семье, и только потом переходить к религиозным.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ВЕЧНОСТЬ И СУЕТА «БУКВАЛЬНЫЙ» СМЫСЛ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

РАВ НОСОН ШЕРМАН

Рав Маргулис в своей книге приводит толкование одного из отрывков трактата Шабат, где объясняется, как следует понимать и толковать Священное Писание. В Мишне приведен следующий диспут.

Учителя считают, что в Шабат запрещается выходить из дому вооружёнными, то есть носить мечи, копья и иное оружие. Ра-

бби Элиэзер полагает, что это не запрещено. Талмуд объясняет, в чем причина столь странного мнения рабби Элиэзера.

«Опяшь мечом чресла свои, о великий воин, в нем твоя слава и твое величие» (Терилим, 44:4).

Поскольку в этих строках о мече говорится как о славе и величии воина, объясня-

ет Талмуд мнение рабби Элиэзера, то, значит, оружие — украшение воина, а поэтому его можно носить в Шабат. Ибо запрет касается только орудий и инструментов, но не украшений.

Рабби Кахана возражает: «Эти строки аллегоричны — они относятся к словам Торы. Вот, в чем их истинный смысл: слава ученого — в его уме, который остр подобно мечу воина».

Оппонент отвечает рабби Кахане: «Эти строки нельзя рассматривать вне их прямого значения. Действительно, в них можно обнаружить и более глубокое, иносказательное значение, при котором символически прославляются мудрецы, изучающие Тору. Но если тот, кто создал этот псалом, пожелал облечь свое иносказание в облик воина, несущего оружие, то, значит, и прямое значение также не лишено смысла».

На это рабби Кахана отвечает: «К восемнадцати годам я уже закончил изучение Талмуда, но в первый раз слышу, что стих нельзя отделить от его прямого значения».

Его слова поразительны и непонятны. Как может рабби, знаток Талмуда, не знать того, о чем известно каждому школьнику?

Неведение или знание?

Рав Маргулис объясняет, что бывают случаи, когда понять стих в его прямом смысле означает не понять его вообще. Как сказано в Талмуде. «Тот, кто толкует стих, не вникая в его истинный смысл, — невежда».

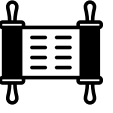
В одном из самых известных пророчеств Писания, в котором Ишайя описывает, как будет выглядеть мир после пришествия Машаха, говорится: «Волк разделит логово с ягненком, а барс будет мирно лежать рядом с козленком» (Ишайя, 11:6). На первый взгляд эти строки говорят о том, что в Конце Дней все противоречия исчезнут, что даже самые беззащитные животные будут спокойно пастись рядом с хищниками. Это мнение разделяют многие комментаторы. Раббам, однако, с ними не согласен. Объясняя пророчество Ишайи, он пишет:

ошибочно было бы думать, будто изменится весь естественный ход вещей на зем-

ле: волки и барсы, как раньше, будут пожирать ягнят. По мнению Раббам, пророчество Ишайи следует отнести не к ходу естественной истории, а к будущему наций. Когда люди поймут до конца высшую истину, они, ища духовного совершенства и мудрости, соберутся вместе у вершины, на которой обитает Г-сподь. Противоречия между людьми в сегодняшней жизни — результат того, что они не хотят понять, в чем воля Б-га. На смену этому слепому упрямству придет время познания Г-спода, время мира.

В чем заключается прямой смысл стиха согласно Раббаму? Конечно, не в том, будут овцы и козлята уживутся с волками и барсами. Раббам утверждает, что такого никогда не будет, а следовательно, в этих строках не надо искать прямого смысла. Дело в том, что Тора часто говорит с помощью сравнений и иносказаний, однако истинное значение ее строк — как прямое, так и переносное — не всегда равноценно. Когда становится понятным, что слова Торы имеют лишь переносное значение, неважно, в какие поэтические образы это значение облечено.

В этом заключалась суть противоречий между рабби Каханой и его оппонентом. Оба они знали, что каждый стих Торы содержит множество значений, «ибо у Торы 70 граней». Однако они разошлись во мнениях по поводу толкования стиха, бывшего предметом их диспута. Один считал, что поскольку тот, кто создал псалом, изобразил ученого и его мудрость в образе вооруженного воина, то этот образ имеет значение также и сам по себе. Подобно тому, как знание Торы составляет славу и величие ученого, так и меч составляет славу и величие воина, а значит, это украшение, разрешенное в Шабат. Другой мудрец возражает: «Не может быть, чтобы царь Давид прославлял в священном псалме воина и оружие, несущее смерть. Сорок четвертый псалом — возвышенное славословие Б-гу. В нем не говорится о воинах и войнах. Толковать его буквально — значит полностью разрушить его истинный смысл. Прямое значение сти-

ха относится к словам Торы, образ же война не имеет никакого самостоятельного значения».

Песнь Песней

Песнь Песней — это, конечно, песнь о любви. Но не о любви одного человека к другому, а о любви совсем другой. Мудрецы и комментаторы ни на минуту не сомневались в том, что единственное значение Песни — ее аллегорическое значение. Объясняя и толкуя значение описанию таких слов как «ноги», «бедро», «стражник», «дочь», они пытались прояснить значение образов, несущих в себе аллгорию. Ведь для того, например, чтобы подробно описать человека, существует много приемов, один из которых — описание его внешнего вида, скажем, одежды. Зная цвет и стиль одежды человека, легче разобраться и в нем самом: внимательный слушатель, судя по описанию одежды, сможет сделать выводы относительно вкуса и общественного положения описываемого человека, а следовательно, составит представление о нем. Но одежда отнюдь не самое главное в человеке. Только сумасшедший может разговаривать с костюмом на вешалке, называя его по имени владельца. Таким же образом и Песнь Песней является лишь одеждой, скрывающей глубокое, возвышенное значение. Лишь несведущие могут придавать отдельное значение этой аллегорической оболочке. Сама необходимость аллгории для передачи значения Песни Песней говорит о том, что значение ее возвышенно (для того, чтобы рассказать, например, о яблоках и апельсинах, аллгория не нужна). Как правило, аллгорию используют, чтобы сделать доступными пониманию простого человека возвышенные понятия.

Можно ли постичь Б-га? Конечно, нет. В комментариях к Торе Б-г аллегорически сравнивается с царем. Почему с царем? Да потому что это понятный нам образ. Монарх имеет абсолютную власть в своем царстве, ему принадлежит все, в том числе жизнь подданных. Он может даровать богатство и положение, а может и отнять их

одним мановением руки. И тем не менее, разве царь — Б-г? Безусловно, нет. Мы используем это доступное для человеческого опыта понятие лишь для того, чтобы хоть как-то приблизиться к пониманию величия Б-га. Поэтому в комментариях к Торе приводится множество притчей, в которых царь воплощает идею Б-га. Как объяснить, например, крестьянину, никогда не слышавшему о царях, что такое царь? Чтобы дать ему представление о могуществе царя, ему надо сказать, что царь обладает большей властью, чем военачальник или, допустим, старейшина его деревни. А как объяснить ребенку, что такое военачальник или старейшина, когда он никогда не видел ни гневных военачальников, ни грозных старейшин? Ребенку надо объяснить, что военный начальник или старейшина обладают властью, большей, чем самый сильный человек, известный ребенку, то есть его отец. А как в наши дни объяснить ребенку, что такое монарх, если он, в лучшем случае, слышал лишь об английской королеве? Кстати, можно ли сравнивать с Б-гом человека, реально управляющего страной, например, президента или премьер-министра? Президент — это не абсолютный монарх, хотя некогда он был авторитетной фигурой — правителем, которого уважали и который внушал страх, так что его власть могла дать некоторое представление о величии Б-га. Но в последнее время, когда президент практически перестал отличаться от прочих людей, во время, когда даже диктаторы вынуждены считаться с мнением мировой общественности, на Земле больше не осталось символических образов для объяснения величия Создателя.

Если б люди могли постичь сущность Б-га, не надо было бы сравнивать Его с кем-то, о ком человек имеет готовое представление. Одно то, что в Песне Песней употреблена аллгория, свидетельствует, что ее истинный смысл находится много выше человеческого понимания.

История, происшедшая в Петербурге с раввином в прошлом веке

Рассказывают об одном случае, который произошел в России в середине прошлого века. Приехал в Петербург некий раввин ходатайствовать за свою общину перед царскими министрами. Много канцелярий пришлось ему обойти, как вдруг в одной из них обратился к нему с вопросом любопытный русский чиновник. Почему многие притчи в Талмуде, спросил он, рассказаны так, что их нельзя понять без толкования?

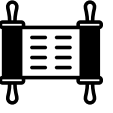
Раввин ответил: «Расскажу и я притчу. Известно, что наш царь и его советники не раз собирались издать декрет об изгнании всех евреев. Если бы Б-г не смилостивился над нами, такой декрет давно был бы подготовлен и представлен на подпись царю. Царь, конечно же, обмакнул бы перо в чернильницу и подписал бы его. Его подпись стала бы причиной величайшей трагедии для евреев. Какой-нибудь поэт мог бы написать: “Капля чернил уничтожила три миллиона человек...” И все бы поняли, что он имел в виду. Но через сто лет кто-нибудь прочел бы эту фразу и пожал плечами: какая бессмыслица. В самом деле, сегодня это выражение отражает суть вещей. Лишь незнание ситуации приведет в будущем к тому, что читающий эту фразу не поймет ее. То же самое с притчами наших мудрецов. Они были написаны иносказательно, чтобы скрыть их значение от некомпетентных. Сегодня мы все — некомпетентные, поэтому смеемся над притчами вместо того, чтобы сожалеть о своей беспомощности».

В истории многие словесные образы понятны лишь тем, кто знает их значение, и непонятны людям несведущим. Возьмем, например, пресловутую фразу «окончательное решение еврейского вопроса». Мы все жаждем дожидаться знаком дня, когда будет решена проблема евреев, живущих в изгнании. И если бы слова «окончательное решение еврейского вопроса» не вызывали у нас горестных ассоциаций, то именно за это и следовало бы молиться всем евреям. Но вполне возможно, что когда-то эта фраза действительно утратит свой зловещий смысл.

В аллегорических образах Торы заключен, однако, еще более глубокий смысл, чем в нашем обыденном языке. Мы привыкли думать, что, упоминая о «глазах» или «руке» Б-га, Тора лишь заимствует термины из повседневного человеческого словаря. Б-г не имеет тела, рук или глаз, но Писание употребляет эти выражения в качестве сравнений для того, чтобы читателям было легче понять его смысл. Так, когда Писание говорит о том, будто Б-г «смотрит» на дела человеческие, имеется в виду, что Б-г каким-то образом постигает происходящее, подобно тому как человек это делает с помощью зрения. Но человек действительно имеет «глаза», поэтому это слово может быть употреблено только по отношению к человеку, но не к Б-гу.

Шела Акадош дает нам новое, более глубокое понимание сравнений и терминов, взятых из словаря человека. Такое понимание помогает понять многие места в Торе и особенно в Песне Песней.

Слово глаз означает силу Б-га и Его провидительность. Слово рука означает власть Б-га над тем, что совершается на Земле. Таким же образом трактуются и другие слова. Дождь означает не капли влаги, которые мы называем дождем, а власть Б-га над произрастанием растений на Земле. Таким образом мы получаем совершенно новое представление о многих стихах Писания. Б-г действительно имеет глаза, однако не те, что имеет человек — с роговой оболочкой, хрусталиком и сетчаткой. Слово глаз употребляется по отношению к Нему в своем абсолютном значении: способность воспринимать происходящее. Создавая человека и животных, Б-г пожелал наделить их способностью воспринимать происходящее. Но ни одно существо из плоти и крови не может «видеть» как видит Б-г. Поэтому Б-жественную духовную способность восприятия Г-сподь передал человеку в «земном», материальном виде, точно так же, как учитель, объясняя нечто абстрактное, возвышенное и сложное шестилетним ученикам, облакает свои абстракции в материальные, вполне понятные, образы. Таким

образом, у нас тоже есть «глаза», но они лишь слабое подобие тех глаз, которыми смотрит Б-г.

Слово любовь означает духовную связь между Б-гом и праведными людьми. Это чувство испытывал Яков, когда, отведя глаза от Иосефа, читал молитву Шма. То же чувство испытывал Хафец Хаим, когда, потеряв своего сына, обрел любовь к Б-гу. В нашем языке это возвышенное слово используется для выражения самых близких отношений между двумя людьми, потому что бескорыстная преданность двух людей схожа со священной «любовью», существующей между Б-гом и Израилем. Неслучайно та часть книги Мишне-Тора Рамбама, где говорится о молитве, о законах Шма и т.п., то есть о тех заповедях, которые символизируют неразрывную связь между Б-гом и Его «первородным сыном», названа Книгой любви.

С помощью такого нового подхода к толкованию слов мы яснее можем понять истинный смысл Песни Песней. и истинный смысл слов Слова любовь, любимая, друг, описания человеческого тела, садов и гор, поиски потерянного возлюбленного,— все это буквально наполняет Песнь Песней, и все это следует понимать в буквальном смысле. Но не в нашем с вами «буквальном» смысле, а в том, в котором употребляются слова глаза, рука и уста по отношению к Г-споду. Когда комментаторы говорят, что слова «твоя грудь» в Песне Песней означают Моше и Аарона, они ничуть не отступают от буквального значения этих слов. В том-то и дело, что в Песне Песней слова употребляются в их абсолютном смысле. Так же, как дождь означает силу, способствующую росту растений, так и слово грудь означает то, что дает пищу. Самая необходимая пища — пища духовная, ибо какая польза человеку, если он хорошо ест, но страдает от духовного голода? Именно тогда, когда тело сыто, а душа голодна, человек страдает от недостатка пищи в самом прямом смысле слова. Вот почему комментаторы толкуют слова твоя грудь как «Моше и Аарон». Эти слова не аллего-

рия. Истинное их значение не выведено из них каким-то тайным способом. «Те, кто давали духовную пищу сынам Израиля», — вот их буквальное значение.

Свет — это Тора, все остальное — лишь подобие света

Способностью понимать истинный смысл слов обладают немногие люди. Но те, кто ею обладает, должны ее ценить, ибо цель Творца заключается именно в том, чтобы человек обладал такой способностью.

В книге Эстер сказано, что после того, как свершилось чудо Пурима, евреям открылся свет. Мудрецы комментируют: слово свет означает Тора. Обычно считают, что это лишь живописное сравнение: мы «знаем», что солнце — источник света и что Тора является «светом» лишь в переносном смысле. Но это ошибка. Единственно истинный свет — свет духовный. Нет ничего более реального, чем сияние Б-жественного Присутствия. Оно-то и составляет суть Торы.

А теперь ответьте, ошибается ли тот, кто заявляет, будто солнце светит ярче, чем Тора? Знающий, что такое духовный свет, вряд ли станет утверждать, что это заявление ошибка. Ведь не станет же специалист по вопросам питания утверждать, будто клубничный кекс лучше, чем рыба, только на основании того, что он более питателен. Да, «глаз» человека видит больше света от солнца, чем от Торы, но глазу Б-га открыто, что единственный истинный свет — свет Торы. А как же солнце? Лишь потому, что солнце, дающее свет материальному миру, можно уподобить Торе, которая дает свет миру духовному, мы удостаиваем солнце великой чести, применяя по отношению к нему то же слово «свет», что и по отношению к Торе. Во время утренней молитвы Шахарит, перед тем как читать Шма, произносят два благословения: в первом благословляют Б-га за то, что Он создал небесные тела — источники света, во втором — за то, что Он избрал народ Израиля и даровал ему Тору. Второе благословение — ни что иное, как благодарность Б-гу за то, что Он

дал людям свет, — в истинном смысле этого слова. После того как мы поблагодарили Его за необходимые, но менее важные источники света, мы обращаем взор к свету Торы и благодарим Г-спода за то, что Он осветил нашу жизнь светом мудрости и Своих заповедей.

Именно так мы должны читать и понимать Песнь Песней. Тот, кто видит в ней лишь любовный диалог, достоин сожаления. Значение Песни Песней в высшей степени возвышенно, духовно и свято, ибо Б-г в Своей бесконечной мудрости выбрал для нее форму аллегии, зная, что только тогда она может быть понята людьми. Именно благодаря такой форме она вызывает в читающем безмерную любовь к Б-гу. А любовь эта и есть самое высокое призвание сынов Израэля.

Итак, можно ли сказать, что глупцы и недобросовестные толкователи исказили смысл Песни Песней? Конечно, можно. Но что из того? Ведь Б-г не отказался создать солнце лишь потому, что какие-то глупцы захотят ему поклоняться. Пророк Ошеа сказал: «Кто мудр и благоразумен — познает все, ибо пути Г-сподни истинны. Праведники пройдут по ним, а нечестивые падут».

Давайте прочтем Песнь Песней так, чтобы разделить ту высшую радость любви между Б-гом и Израилем, которая наполняет ее более, чем другие песни Торы. Ибо, лишь глубоко любя Б-га, мы можем приступить к делу превращения мира в оркестр, в котором все громче и громче звучит музыка Б-жественной гармонии.

КОМАНДИРОВКА В ЕГИПЕТ

МЕИР ЛЕВИН

Шадхан и бард Меир Левин вспоминает о знакомстве с р. Ицхаком Зильбером. Именно р. Зильбер побудил Левина заниматься песенным творчеством, а также помог ему в решении целого ряда проблем.

*Из непройденных путей один — мой
Из невзятых рубежей один — за мной.
В.Высоцкий*

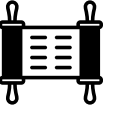
Я пишу эти строки и сомневаюсь, будут ли они опубликованы?... Вы не подумайте, что я чего-то боюсь и жду, что меня за них снимут, не так посмотрят или недодадут куска. Я не диссидент, не храбрец и не альтруист. Просто уже отбоялся и отнапрягался. Да и снимать неоткуда. Нигде не числюсь, ни в чем не нуждаюсь, живу, слава Б-гу, как птичка на ветке. Пытаюсь угадать волю Командировавшего меня. Но я и сам не уверен, что не передумаю опубликовать.

За долгие годы работы инженером мне удавалось выполнять практически все поручения начальства. Единственное условие ставил: чтобы в командировку ездил я один. Моя слава на этом поприще была столь велика, что главный инженер как-то

пошутил, что если бы мне поручили собрать подписи под приказом о свержении советской власти, то и за этим бы не застоялось. Правда, первое же невыполненное задание стало последним. Посчитали, что я специально так устроил.

Но что-то я опять растрепался не ко времени. Неужели начинаю стареть? Ведь собирался писать о раве Ицхаке Зильбере. Это уже не первая моя попытка. Набрал когда-то несколько рассказов, а ещё — чем больше всего горжусь! — порвал отпечатанную повесть о нём. Почему порвал? В ней я уподобился герою одного из рассказов Сергея Довлатова. Тот предложил редакции приобрести неизвестные снимки Анны Ахматовой. Редакция, конечно, заинтересовалась. И он предъявил им своё собственное фото на могиле Ахматовой... Впрочем, не на эту ли волну меня снова потянуло?!

Однако, когда пишешь о людях, мало быть психологом и аналитиком. Нужно ещё и обладать некоторыми качествами этих

людей. Писать мы умеем только о себе, приклеивая героям собственные бородавки. И тут уже совершенно неважно, вымышленные это герои или «реально жившие» персонажи.

Иначе обыкновенно выходит агитка, грубая схема. На счастье, в природе практически отсутствуют и абсолютные праведники, и абсолютные грешники. Полные мудрецы и идеально гармоничные придурки... Но начну по порядку.

Впервые имя рава Ицхака Зильбера я услышал от брата 18 лет назад. Брат говорил о нём очень уважительно и в конце добавил, что это один из «36 скрытых праведников, на которых держится мир». На чём, собственно, держится мир и держится ли он вообще на чём-то, я толком не знал. Но представить было несложно, у шахматистов и музыкантов развито абстрактное мышление. В общем, я увидел его как некий корень или фундамент, на который опирается земля. Угадал?

Как писать о праведнике? И почему, положив руку на сердце, я тогда порвал повесть? Просто на их фоне мы получаемся такими серыми... Дочь рава Ицхака Хава Куперман сказала однажды, что для её отца не было ничего неприятнее, чем возвеличиваться за счет других. Выходит, когда пишешь о праведнике, делаешь то, что его самого расстроило бы?

У меня в повести люди, которых я глубоко уважал, на фоне рава Ицхака получались, мягко говоря, не очень хорошими. Поэтому не буду никого ставить рядом с ним. Только себя, иначе и рассказа не получится. Не буду писать и о том, что этот великий человек создал, организовал. Я в том ничего не понимаю, да и не сильно хочу вникать. Просто праведники освещают мир своим присутствием и им видно нечто такое, что недоступно остальным. Как это работает, мне неинтересно, но — факт.

Моя с ним первая встреча произошла в ешиве. Я был очень взволнован одним событием. Разыскал рава Ицхака, чтобы спросить, как поступать в такой житейской ситуации?

– Рав Ицхак, у меня к Вам вопрос.

– Да! Пожалуйста! Я еду на урок в Неве-Яков. Можете сесть в машину. Шофер ни слова не понимает по-русски.

Мне вдруг стало неудобно беспокоить большого человека из-за такой мелочи, на которую, кстати, у меня до сих пор нет ответа. И я спешно произнёс:

– О, не беспокойтесь. Мне не срочно.

– А мне срочно. Я не смогу заснуть, зная, что у Вас ко мне дело!

Я был тогда наивен и не понял, что удостоился услышать фразу, которая характеризует человека больше, чем весь список выполненных им дел. Много вам приходилось встречать тех, которые способны искренне сказать и чувствовать подобное? Мне они не попадались даже в хасидских рассказах, «майсес»...

В том, что он говорит правду, я не сомневался. Неудобно было заставлять не спать старого человека, и я сел в такси. И начал жаловаться на жизнь. Рав молча слушал и вздыхал. В конце сказал:

– Мне Вас жалко, но я не знаю, как Вам помочь?

Я был очень разочарован и понял, что меня обманули. О каком «земном шаре на плечах» идёт речь, если он не может помочь мне разрешить такую простую проблему? Я подумал, что мне нужен рав, который всегда будет знать, что мне делать. И

главное, не станет меня жалеть. Поэтому я нашел рава Моше Элияшвива, который до сих пор является моим равом.

Правда, насчет жалости я и тут не очень угадал. Однажды у меня были совсем плохие анализы, указывающие на страшное заболевание. Я боялся признаться кому-либо, даже супруге, чтобы случайно не услышала мать. Пошёл к раву узнать, что говорит в такой ситуации закон, алаха? Имею ли я право скрывать от всех, что болею? И вдруг он заплакал. Тем, кто не видел, как плачет праведник, скажу, что если бы я предвидел, что он заплачет, то ни за что бы ему ничего не открыл. Однако после его плача болезнь как-то сама по себе прошла, словно её и не было.

Но вернёмся к раву Ицхаку. Было несколько связанных с ним событий, которые мне казались абсолютно разрозненными. Сейчас я их вижу как звенья одной цепи. Однажды в общезитии «Бейт-ульпаны» я спел ученицам песню о любви. И одна из них обвинила меня, что я их порчу. Я же, наоборот, полагал, что прививаю им чистый взгляд на любовь. Рав Моше Элияшвив отказался судить, кто из нас прав. Ведь он не знает русского! В конечном итоге я оказался у рава Зильбера. А рав Ицхак в приказ-

ном порядке обязал меня петь. И именно по-русски.

Друзья единогласно объясняли решение рава принципом: «чем бы малыш не тешился, лишь бы не плакал!». Ведь если мне запретят петь, то я, конечно, обижусь, перестану исполнять законы и вообще что-либо соблюдать... И я не исключал, что они правы. Но лишь сегодня, кажется, понял причину решения рава Зильбера.

Посылая нас сюда, нам выписывают командировочные удостоверения. Каждому свое. Обеспечивают средствами для его выполнения. Причём не так, как в СССР: «2 рубля 60 копеек в сутки, день приезда и день отъезда — один день». Мудрецы говорят, что «день приезда» (рождение) и «день отъезда» — как раз-таки дни самые дорогие... Но трудно узнать, что именно указано в командировочном задании? И как оно расписано по дням?

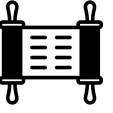
А праведникам по временам позволяют в них заглянуть и передать командировочному. Вот он и прочитал мою «сопроводительку». Вероятно, там было написано, что моя «веточка» — идеальное место для работы. Утверждал же Г.Х.Андерсен, что соловьи в клетках не поют, даже золотых. Расскажу ещё о нескольких случаях.

Вскоре после автомобильной аварии я поехал на урок рава Зильбера. Попросил благословение на здоровье. Он улыбнулся и сказал:

– Большое спасибо за добрые дела, которые Вы делаете! И, вдруг просияв, добавил: «Великое спасибо за те, которые Вы будете делать!»

Я улыбнулся, но не поверил (и сейчас, наверно, в душе не очень верю?). Потом прошло четыре года. Я сидел на какой-то «русской тусовке» в зале «Ариэль». Ввели рава Ицхака. Мне стало больно: он еле шёл. Под руки его вели двое учеников. Вдруг он вырвался и молодой походкой подбежал ко мне. Спросил, как я себя чувствую, как у меня дела? Я сидел рядом с братом. Брат шепнул: «Он что-то увидел». Сейчас понимаю, что он увидел моё «командировочное задание». И спешил об этом напомнить.

Почему? Несколько лет назад я был известным израильским сватом. Ко мне звонили круглые сутки. Предлагали возглавить службу шидухов и т.д. Но знаете, иногда на один и тот же «объект» бывает выписано несколько командировочных. А я с молодости во все командировки ездил один. Кроме того, от человека, жившего рядом с равом Ицхаком, я услышал совет: найди мицву, которую никто, кроме тебя, не хочет выполнять. То ли потому, что не может, то ли потому, что невыгодно. И когда кто-нибудь пожелает наконец её у тебя отнять, уступи и ищи новую. Так что, хотя сватовством («шидухами») я и сейчас иногда балуюсь, но в начальники по этой мицве не пошёл. Пою.

А главное, у рава Зильбера висел над кроватью портрет японского консула Сугихары, спасшего тысячи евреев во время второй мировой войны. И напоминал раву: всегда знай, кому ты служишь, Б-гу или императору? Чье командировочное задание выполняешь?

Сущность своих «командировочных заданий» я обычно выспрашивал у рава Моше Элияшова. Нередко хотелось от чего-то отмахнуться, найти красивое объяснение — «не моя мицва», например. Чаше, однако, отказываясь от мицвы, мы просто этим служим «императору» лени или «императору» гордости ... Но кому не хочется быть праведником в собственных глазах?

А вот последний случай. Довольно мистический. У нас в школе работает невероятно умная молодая женщина, которую все ласково зовут «Ханыч». Наверное, она умнее меня. Несмотря на это (или именно поэтому?) она часто говорит, что мои советы ей помогают. Знаете, как сказано: подскажи умному и он станет ещё умнее. Замужем она за прекрасным парнем и вообще оказалась даже ещё мудрее, чем я поначалу думал. И знаете почему? Её ум не мешает счастливой семейной жизни. А уж если ум женщины не мешает её семейной жизни, то это ого-го какой ум!

Был Шабат. Мы с супругой возвращались из общегития. «Ханыч» обратилась ко мне.

– Вы знаете, Меир, я Вас сегодня видела во сне.

– Ну и хорошо, — засмеялся я. — И что я там делал?

– Вы были не один.

– А с кем?

– С равом Зильбером.

Я испугался. «Ханыч» продолжила:

– Рав Ицхак показал на Вас рукой и сказал, что стал забывать Ваше имя. Вы очень расстроились и удивились.

Тогда я понял, что это приказ и, сам не понимаю как, записал три моих лучших музыкальных диска. Ведь командировка не вечна и в небесной канцелярии не предъявишь фальшивый отчет. Его не оплатят, причем на «всю оставшуюся жизнь».

Вы можете задать вопрос, почему рав не пришел прямо ко мне? Отвечу. Я не помню сны. Почему именно к «Ханыч»? Потому что она хороший человек и не забыла бы мне передать.

Моя жизнь пересеклась с жизнью великого человека. Неужели я никак не изменюсь? И я решил, что возьму на себя одно правило — если кто мне оставит сообщение на автоответчике, то непременно перезвоню.

Отчего никто не звонит? Не стесняйтесь. Всё равно не спится.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

ПОЖАР, ОБЪЯСНИВШИЙ ВСЁ

АЛЕКСАНДР КРАСИЛЬЩИКОВ

Исход поста десятого дня месяца Тэвет. Зимний вечер в Иерушалаиме. Плотный слой снега укрывает Старый Город. Молнии и громы, как это часто здесь бывает в зимние, ненастные дни, потрясают стены и крыши домов. Ураганный ветер с лёгкостью погасил придорожные фонари. Улицы пустынные, не видно людей. Густая крошечная мгла окутывает всю округу. Впрочем, повседневная жизнь евреев Иерушалаима не замерла. Синагоги, как обычно по вечерам, заполнены народом. Люди учатся, и голос Торы звенит и разносится далеко.

Раби Зимель, служка Похоронного братства, один-одинёшенек, в этот промозглый неуютный час пробирается по тёмным проулкам, созывая свою команду, кворум из десяти евреев, чтобы совершить, что называется, истинное благодеяние для души раби Зейделя - золотых и серебряных дел мастера, простого ремесленника, скончавшегося неожиданно в своей тесной каморке недалеко от синагоги "Раби Нисон Бак", не оставив после себя ни родственника, ни попечителя, ни знакомого, которые могли бы позаботиться о его останках.

Обычай, принятый в Иерушалаиме, не позволяет оставлять тело усопшего на ночь, и оттого раби Зимель должен этим же вечером собрать миньян,* совершить обряд очищения тела и похоронить его до наступления утра на Масличной горе.

Не глядя на разбушевавшуюся стихию, через полчаса в комнату умершего являются все двенадцать членов Хевра Кадиша, проводят очищение, как положено в Иерушалаиме, кладут тело на носилки, берут на плечи и торопливо, скрючившись от холодного пронизывающего ветра, несут к месту последнего успокоения - на ар-а-Зейтим - Масличную гору. Ноги проваливаются в

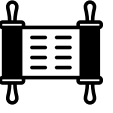
снежную слякоть и грязь достигает щиколоток, а сверху вдобавок падает снег вперемешку с градом, укрывая плотным слоем и носилки, и тех, кто их тащит.

На середине пути распорядителю похорон становится плохо. Он пытается превозмочь себя и идти дальше, но остальные дружно уговаривают его вернуться домой. После недолгих препираний, больной уступает и в сопровождении одного из товарищей, не пожелавшего оставить его одного в такую погоду - поворачивает назад.

Тем временем похоронная процессия достигает подножья горы, несущие тело с трудом различают что-либо вокруг. И тут они вспоминают, что забыли спросить у заболевшего - где вырыта могила для раби Зейделя, а ведь усопший, наверняка, ещё при жизни купил себе место на кладбище. Час поздний, члены похоронной команды стоят в растерянности, промокшие и закоченевшие. Ледяной дождь сечёт их по лицам, а они... не знают где хоронить покойника. Какое-то время они препираются друг с другом, но ни к какому решению не приходят.

Наконец, самый "молодой" из команды берёт на себя труд отправиться в Город и выяснить у заболевшего точное место захоронения. Но и это предложение не находит поддержки, поскольку в подобной ситуации подвергать жизнь опасности нельзя, разве не написано: "Берегите всемерно свои души..." И это возражение было вполне резонно, поскольку все прекрасно знали, что этот "молодой" сам здоровьем не блещет, отдавая Торе все свои силы, живя в страдании и лишениях. Позволить ему нырнуть в эту разгулявшуюся стихию, через сугробы и ветер, сбивающий с ног, - значит подвергнуть неоправданному риску.

И тогда слово взял самый опытный и пожилой - раби Дан Трейвиш: "Со своей стороны, - говорит он, - я бы посоветовал опустить усопшего в первую же открытую могилу, что нам попадётся. Я уверен, - добавляет он, - что всё, что произошло сегодня с нами - неспроста, - здесь явно вмешалось Провидение. И то, что от нас скрыли место захоронения - также не случайно, и лишнее доказательство тому - внезапная болезнь нашего главы". Имеющий огромный опыт в таких делах, раби Дан заключает: "А что, если, попросив у усопшего прощения, похоронить его там, где сможем, обусловив заранее, что готовы перенести его в место, где он желал быть погребённым".

С тем и согласились. Тут же, на расстоянии нескольких локтей оказалась вырытая могила. Они аккуратно опустили туда покойника, засыпали, как положено по Закону, положили в изголовье небольшой камень, с трудом начертав на нём чёрной краской: "Здесь погребён раби Зейдель а-Цойреф - золотых и серебряных дел мастер, да упокоится он с миром", и отправились восвояси.

Наступило утро, и... Иерусалаим загудел, как пчелиный улей.

Оказалось, что члены похоронной команды совершили горчайшую ошибку. Они умудрились похоронить раби Зейделя рядом с могилой одного из праведнейших и величайших Раби. Лежать в могиле, расположенной рядом с этим праведником не смели мечтать самые знаменитые и достойные из евреев. А тут - ой, что делается, - поместили какого-то ничем не примечательного простого ремесленника!

Жил когда-то в Иерусалаиме скрытый праведник и каббалист раби Йона по прозвищу «Бааль нефеш». На первый взгляд могло показаться, что он - один из приближённых раби Ишайи Бардаки - рава Иерусалаима тех лет, к тому же они и росли вместе. Но, - говорили сведущие люди, - на самом деле, всё было не так просто, и, скорее, наоборот. Никто иной, как раби Ишайя с самого утра, бывало, уже спешил к дому

раби Йоны, чтобы выяснить сущность того или иного вопроса, чтобы углубиться в некую особенно интересную тайну, одну из многих, наполняющих Тайное Учение - духовной структуры Творения. При этом раби Ишайя ощущал себя перед раби Йоной, словно служка перед господином. Да и вообще о раби Йоне в Иерусалаиме ходили легенды. Взять хотя бы тот факт, что к нему заглядывал сам пророк Элияу, а что уж говорить о его молитвах, которые, словно стрелы, пронизывали все препятствия, напрямую достигая цели.

Так что место возле могилы праведника вот уже несколько лет с тех пор, как он покинул этот мир, старательно сохранялось. Быть похороненным рядом - это ещё нужно было заслужить. Похоронное товарищество само с усердием следило за этим, а тут, на - тебе, в одночасье, вот так, просто, всё порушено в ущерб достоинству раби Йоны, да не станет это в обиду усопшему, раби Зейделю!

Что же делать, - думали огорчённые члены похоронного братства, - поведать обо всём раби Шмуэлю Саланту? - Ой, как огорчится, как разгневается! А не сказать, скрыть - ещё хуже! Кому, как не раби Шмуэлю известна возвышенная сущность праведного раби Йоны-бааль нефеш, который, бывало, сидел на своём месте в доме Учения "Менахем Цион", что в синагоге "Хурбат Раби Йуда а-Хасид", закутанный в талит и увенчанный тефиллин, изучая глубочайшие тайны Торы в чистоте и отделённости, и никакой скрытый смысл не мог ускользнуть от его проникающей мысли.

Да и сами "провинившиеся" хорошо запомнили, как раби Шмуэль объяснял им прозвище "бааль нефеш", прилепившееся к раби Йоне после того, как оказалось что он слово в слово помнит весь текст книги "Нефеш Хая", принадлежащей перу самого раби Хаима из Воложина*, - его учеником раби Йоне посчастливилось быть в юности, - книги, которую он не только знал наизусть, но и постиг досконально всю её глубинную этическую красоту.

Ломали головы члены похоронной команды, ломали, прикидывали так и эдак, устали в конец, а ничего придумать так и не смогли. Короче, пришлось им созывать внеочередное собрание всех, кто имел отношение к Хеврат Кадиша*, и - пусть "священное сообщество" само совместными усилиями решит, как поступить.

Собрание было тайным, но весьма бурным. Перед глазами седовласых старцев, старожилов Похоронного братства, снова, как живой, предстал возвышенный образ почившего каббалиста раби Йоны-бааль нефеш, рядом с которым, как уже говорилось, самые наидостойнейшие и чистые духом мечтали быть похороненными, но не смели даже заикнуться об этом в своих заветаниях. А тут, - все снова горько вздыхают, - вон что случилось, и место уже занято. Так сообщать раби Шмуэлю или не сообщать?

Тем временем час был поздним, секретарь Похоронного братства попросил принять решение. Но страсти не утихают. Кто-то советует всем товариществом отправиться на могилу раби Йоны и слёзно просить у него о прощении. Другой требует тут же, не раздумывая, отправиться к раби Шмуэлю Саланту и будь, что будет... И ещё, и ещё... И казалось, что всё это не прекратится никогда...

Помещение, в котором располагалась Хевра кадиша, прилегало вплотную к жилищу раби Моше Лейба из Кутны, автора известного сочинения "Зайт раанан". Лишь тонкая стенка разделяла комнату Раби от той, где происходило собрание. Когда шум споров достиг своего апогея, и уже невозможно было работать, гаон из Кутны послал службу выяснить, в чём дело, что за переполох.

Участники собрания, узнав, что их знаменитый сосед интересуется причиной споров, тут же, как один, поднялись со своих мест и нестройной толпой отправились на квартиру к Раби. Это был, словно подарок с Небес, и неудивительно, что именно ему они и поведали все перипетии своих проблем, испросив совета как поступить.

Гаон из Кутны в те дни был в приподнятом настроении, поскольку как раз подходила к концу его работа над новой книгой "Тиферет Иерушалаим". Книга была особенной. В ней гаон из Кутны постарался ответить на все вопросы, разрешить все затруднения и сомнения, высказанные самим раби Акивой Эйгером*. Незадолго до этого удалось понять решение одной из последних, казалось бы, неразрешимых, задач. Более того, задремав от усталости, гаон из Кутны увидел во сне самого раби Акиву Эйгера, который в пух и прах развенчал только что найденное решение. Пробудившись, гаон из Кутны немедленно рассказал обо всём присутствующим тут же ученикам. При этом он еле сдерживал радость. Некоторым из учеников это показалось странным, - чему радоваться, ведь только что найденное решение оказалось неверным?!

«Ха-ха-ха, - смеётся в ответ гаон, - так в том то и суть! Раби Акива недоволен лишь моим последним ответом, а значит всё, что я написал до этого - он принял и согласен!»

Вот в таком настроении встретил гаон из Кутны уязвлённых членов Похоронного братства. Он склонён над книгой, но внимательно выслушивает все обстоятельства дела и с лёгкой улыбкой говорит им: "Друзья мои, вы исполняете очень важную заповедь, так оставьте же всё, как есть, оставьте в покое душу раби Йоны, не терзайте покой и раби Зейделя. Если в Небесной Ешиве не усматривают в этом ничего плохого, то и нам не стоит слишком огорчаться. Неожиданное постановление гаона из Кутны, известного авторитета Закона и праведного раби, принимается с радостью, хоть и с некоторым недоумением.

С радостью, - потому что сразу снимает все сомнения и тяжесть с сердца по поводу совершённой ошибки, а с недоумением - ведь всем известна праведность раби Йоны, а гаон из Кутны с полной уверенностью заявляет, что в Небесной ешиве произошедшему значения не придают?!

Но спор разрешён. Собрание расходится, евреи Иерушалаима перестают об этом

судачить, и всё случившееся постепенно забывается, теряясь в потоке лет.

Секретарь похоронного братства по собственной инициативе, как бы для порядка, вносит заметку в "Журнал записей Хеврат Кадиша", где вкратце описывает всё случившееся. В графе о захоронении раби Йоны он добавляет несколько строк. Вот они:

«На исходе десятого Тевета, поздно ночью, скончался простой ремесленник по имени Зейдель Цойреф. В ту же ночь дороги в Сионе покрылись плотным снегом из-за сильной метели. Освещение на улицах под ураганным ветром погасло. Ответственный за похороны заболел и не смог участвовать в погребении. Из-за непогоды не смогли отыскать подходящее место для могилы и усопшего по ошибке похоронили рядом с могилкой раби Йоны-бааль нэфеш, да благословится память праведника, «и Всемогущий да простит прегрешение и не покарает...»»

Журнал записей укладывается на хранение в специальный шкаф, всё произошедшее забывается, и так проходит около тридцати лет, пока старики того поколения, помнившие обстоятельства дела, один за другим не покидают этот мир...

Ну, а что же с квартиркой покойного раби Зейделя Цойрефа, после того, как единственный обитатель навсегда её покинул?

Формально комната принадлежала "Колелю Сублак" и после кончины раби Зейделя, когда ответственным за сдачу в наём не удалось найти желающих поселиться в этом тёмном "погребе", где узкое оконце тускло светилось высоко под потолком. Квартиру, в конце концов, сдали под склад раби Алтеру Штэперу, который хранил в ней необходимые материалы и инструменты для своей мастерской. Раби Алтер занимал погреб вплоть до начала Первой мировой войны - 5674 (1914) года. В этом же году в "погребе" вспыхнул пожар, полностью уничтоживший и доски, и старую мебель, и всё остальное содержимое. Комната пришла в полное запустение, и уже более нико-

му не сдавалась. Впрочем, произошло кое-что ещё.

Когда пламя выгорело, раби Алтер вошёл в комнату в последний раз, чтобы попытаться спасти хотя бы что-нибудь. Он стоял посреди пожарища, осматривая уничтоженное хозяйство, а потом пошарил тут и там по углам и щелям, скорее для порядка, чем на самом деле надеясь что-либо отыскать. Делал он это машинально, сам не зная зачем.

Но эти безнадёжные усилия неожиданно принесли свои плоды. В одном из углов, в маленькой каменной нише, незамеченной раньше, раби Алтер нащупывает нечто любопытное - рука натывается на свёрток. Высвободив его из ниши, он видит перед собой аккуратно завязанную толстую пачку пожелтевших листов, сшитых в виде тетради. Раби Алтер осторожно разворачивает листы и видит, что они исписаны мелким почерком, причём чернила выцвели так, что каждому видно - написано всё это очень и очень давно.

Раби Алтер пытается читать, но почти ничего понять не может. Бесспорно лишь одно - всё написанное - слова Торы. Поставив в недоумении минутку, раби Алтер решает, что было бы не плохо, если на эти листки взглянет кто-нибудь из знатоков и мудрецов Торы.

Это были тяжёлые дни, когда голод душил Иерушалаим, а люди умирали или спасались бегством. Но даже в этом состоянии Город не оставлял Учение. В стенах ешив продолжали сидеть евреи, склонившись на книгу, молодые и старые, существующие лишь своей неизбывной преданностью Торе.

В один из погожих дней раби Алтер Штэфер входит в ешиву "Торат Хаим" и кладёт на стол потрёпанный обгорелый том - найденную им среди пожарища рукопись.

Кто-то из ешиботников, обратив внимание на происходящее, тут же подошёл, взял рукопись в руки, взгляделся и не смог оторваться: листы полнились тайн Торы, духовных открытий, секретов Кабалы и объяснений на тексты Тикуним*. Но, - каково

разочарование! - из-за повреждений ничего нельзя было прочитать полностью, страницы рассыпались в прах, опадали, как листья с деревьев, крошились, как крылья бабочки, от ран, нанесённых огнём.

Осторожно, как больного ребёнка, погибающую книгу поднесли к гаону раби Ицхаку Йерухаму Дискину. Раби ласково взял её в руки, приблизил к лицу, пытаясь углубиться в текст, понять неразборчивые фразы, и

слёзы закапали из его глаз, когда на последнем листе он разглядел, скромную маленькую подпись: "Автор данного текста Зейдель Цойреф"....

Гаон из Кутны, знал, что говорил....

... На Ар-а-Зейтим два праведника, раби Йона и раби Зейдель а-Цойреф, достойные друг друга, мирно покоились рядом, до времени, когда придёт их час...

ЕВРЕЙСКИЙ ПОДХОД

ГРЕЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

РАВ МОШЕ ПАНТЕЛИАТ

И еще: поскольку перводвижитель сам неподвижен, значит он существует вечно и неизменно, ведь время определялось в античной философии как движение. Будучи вечным и неизменным, он постоянно приводит мир в движение, которое тоже вечно. Стало быть, вечно и время, а потому ни о каком творении не может быть и речи. Та самая «первичная материя» несотворима и неуничтожима; она не может возникнуть «из ничего», более того, она не существует сама по себе, без формы, но постоянно принимает форму под воздействием Первопричины. Таким образом, мир, по Аристотелю, вечен, а с этим не может согласиться ни одна из трех авраамических религий, для которых сотворение мира «из ничего» — основа основ.

Как же могли правоверные мусульмане уживаться с таким учением, да еще и превозносить его? Все дело в том, что Аристотель ничего не писал для широкого круга читателей. Все его работы, которые известны нам сегодня — это конспекты лекций, либо записанные им для учеников, либо записанные самими учениками по памяти. Они отличаются сложным языком, затруд-

няющим точное понимание мысли автора и допускающим разночтения. Вот почему с незапамятных времен ученые писали комментарии к книгам Аристотеля, нередко не соглашаясь между собой в объяснении того или иного места в оригинальном тексте.

По этому пути и пошли арабские философы: они писали комментарии к трудам Аристотеля, интерпретируя их так, чтобы они не противоречили их вере. Этим занимались Аль-Фараби, крупный философ X века, комментарии которого получили большое влияние и принесли автору прозвище «Второй Учитель» (первым был Аристотель), а также земляк Рамбама, Ибн-Рушд (Аверроэс, как называли его на Западе), и многие другие.

Арабские комментаторы воспользовались модной в то время системой неоплатоников, которая сочетала элементы учения Платона и Аристотеля. Неоплатоники видели источник бытия в сверхприродном начале, которое они называли Единым. Это чистое и простое единство полностью исключает всякую множественность. Оно непознаваемо и недоступно умственным

определениям. Единое — Абсолют, который ни от чего не зависит, в то время как все прочее существование зависит от него. Таким образом, неоплатоники сделали большой шаг вперед по сравнению с античной философией, ибо они говорили о Б-ге как о едином, трансцендентном начале, которое существует вне мира и излучает из себя все прочее бытие (под термином «излучение» или «эманация», подразумевалось распространение избыточной полноты Абсолюта за пределы своего собственного бытия).

Представив Первопричину или перво-двигатель Аристотеля как единого «потустороннего» Б-га, существующего вне времени и пространства, мусульманские богословы могли теперь без зазрения совести использовать аристотелево «доказательство» существования этого Б-га: мир не случаен, поскольку он должен иметь внешнюю причину своего существования, а этой причиной является Б-г.

Оставалась одна загвоздка: у неоплатоников мир был вечен так же, как и у Аристотеля: Б-г ничего не создал по своей воле, мир со всем его многообразием существует в силу постоянного и произвольного процесса перехода от Универсума к низшим, менее совершенным сферам. Это подобно Солнцу, которое излучает энергию не потому, что решило в какой-то момент озарить все вокруг своим светом и теплом, а потому что такова его природа. Вместо создания мира «из ничего» (*ex nihilo*), о котором говорят авраамические религии, речь шла о вечном и непрерывном «творении из Б-га» (*ex Deo*).

Но с этим арабские мыслители могли уживаться: в их философии мир трактовался как исходящий из единого и трансцендентного Б-га, он был реально сотворенным, пусть и вечным. Следует отметить, что, в целом, мусульманские комментаторы имели больший простор для своего интеллектуального труда, чем их христианские коллеги. Это объясняется тем фактом, что ислам не знал церковной организации, а следовательно, и утвержденной общеобязатель-

ной догматики. Процедуры, аналогичные отлучению от церкви или объявлению анафемы, отсутствовали. Несмотря на отдельные случаи преследования за вольнодумство, исламская религиозная мысль развивалась в условиях свободы и не боялась внедрять философские элементы в свою теологию.

В результате античная философия пережила свое второе рождение на Востоке; она стала неотъемлемой частью интеллектуального багажа арабских ученых. Ибн Рушд называл Аристотеля самым великим из людей, которыми Провидение одарило человечество: выше его разума человеческий разум вознестись не может. Мирозрение Аристотеля приобрело статус непререкаемой истины в последней инстанции, хотя он вряд ли когда-либо удостоивался такой славы в среде собственного народа. Понятия, введенные Аристотелем (материя и форма, 4 причины бытия, активный интеллект, Первопричина и т.п.), прочно вошли в словарь мыслящих людей, без них уже не обходилась ни одна ученая беседа. Даже те, кто объявлял себя противниками философии, в большинстве своем не представляли себе, как можно объяснить окружающий мир, не прибегая к аристотелевой первичной материи, которая разделяется на 4 праэлемента (воздух, огонь, воду и землю) и без небесных сфер, приводимых в движение трансцендентным разумом.

Проблема усугубилась тем, что, благодаря веротерпимости, принятой в странах Багдадского, а потом и Кордовского халифата, происходил свободный обмен идеями и знаниями между мусульманами, христианами и евреями, населявшими эти страны. А если принять во внимание, что арабский язык стал для евреев не только разговорным, но и языком интеллектуального общения, то станет понятно почему категории аристотелевой философии быстро проникли в еврейскую среду, и почему вслед за ними пришли философские труды Аль-Фараби, Ибн Сины (Авиценны) и Ибн-Бад-

жи, которые изучались евреями с большим интересом.

В таких условиях нельзя было более игнорировать философию. Еврейские мудрецы должны были высказать свое отношение к ней, решить совместима ли она с Торой, или нет. Первым, кто принял вызов, был рав Саадия Гаон (882-942 гг.). В своей книге «Эмунот ве-деот» («Верования и мнения») он выносит на обсуждение принципиальный вопрос: в каких отношениях должна быть наша вера с исследованием, опирающимся на рациональное мышление? Рав Саадия утверждает, что противоречий между ними быть не должно, поскольку априори понятно, что данная Б-гом Тора не противоречит разуму, и если нам кажется, что иногда мы натываемся на такие противоречия, то либо мы превратно понимаем Тору, либо у нас не все в порядке со здравым смыслом. Вместе с тем — и это самое главное — рав Саадия проводит четкое различие между Торой, полученной на Синае, и взглядами, которые мы приобретаем путем исследования. Сказанное в Торе истинно не потому, что оно кажется нам приемлемым или убедительным, а потому, что Тора — это откровение Б-га людям. Откровение само по себе не нуждается в доказательствах методами формальной логики Аристотеля или данными естествознания. И все же, Тора вменяет нам в обязанность подтвердить истины, полученные на Синае, доводами разума.

В дальнейшем Рамхаль в своей книге «Даат твунот» укажет на конкретную заповедь: «Познай же сегодня и внедри в свое сердце, что Г-сподь есть Б-г, на Небесах, вверху, и на земле, внизу, нет другого» (Дварим 4:39). Что значит «внедрить в сердце»? Рамхаль поясняет: недостаточно принять на веру то, что Б-г един на Небесах и на земле — необходимо осмыслить это так, чтобы разум согласился с верой. «Сердце», упомянутое здесь, не имеет ничего общего с изменчивыми чувствами. На языке Торы то, что находится в сердце — это понятия настолько очевидные для человека, что он воспринимает их как реальную действительность. Нельзя ограничиться простой верой в Б-га, ее необходимо развивать и

углублять, подтверждать логикой и фактами, пока не исчезнут все сомнения, и существование Единого Б-га будет восприниматься как действительность, не менее реальная, чем действительность материальных предметов вокруг нас.

Подчеркнем еще раз, что такое осмысление возможно лишь после того, как человек принял Основы веры по традиции от родителей и учителей. Этим и отличается труд рава Саадии от философского исследования, которое ничего не принимает на веру, но все подвергает сомнению и проверяет. Всякая философия начинается с сомнения. Чтобы разрешить его, философ предпринимает объективное исследование, не зная заранее, куда оно его приведет, сумеет ли он обосновать какие-то истины, или нет. Но для еврейского мудреца истинность Основ веры не может зависеть от результатов его исследований. Полученное на Синае откровение остается непоколебимым, даже если не удастся его рационально объяснить.

В этом плане Рамбам был последователем рава Саадии Гаона (хотя и спорил с ним по другим вопросам). В «Морэ Невухим» («Путеводитель растерянных», ч.1 гл.54) он пишет: «Настоящая мудрость — это мудрость, с помощью которой можно привести логические доказательства тому, что мы знаем из Торы, полученной по традиции... и наши мудрецы упоминают, что с человека спрашивается прежде всего знание Торы... Именно таким должен быть порядок: сначала получить знания по традиции, и только потом доказывать их».

Рамбам, родившийся через 250 лет после рава Саадии, широко использовал философию для доказывания основ иудаизма, но не основывал на этом веру. Более того, он заимствовал в сочинениях философов лишь то, что казалось ему убедительно аргументированным и не противоречащим Торе, как он сам пишет в «Морэ Невухим» по поводу Аристотеля (ч.2 гл.3): «Я буду приводить его мнения и доказательства и выбирать из них только то, что соответствует мнению наших мудрецов».

Тут мы подходим к очень важному моменту. Ранние исламские богословы из школы мутазилитов тоже использовали фи-

лософские методы для доказательства истинности их религии. На первой стадии они доказывали, что мир сотворен, а не вечен (как считал Аристотель), затем утверждали, что если мир сотворен, то у него должен быть Творец, который Сам не является частью этого мира. На третьей стадии вели свои рассуждения к тому, что Творец всего материального мира Сам может быть только нематериальным и единым — и тем самым главные основы их веры считались доказанными.

Рамбам отверг такой подход, потому что считал утверждение о Сотворении мира недоказуемым. Он видел, что у мусульманских богословов не хватает интеллектуальной честности, чтобы признаться себе в слабости собственных аргументов. В результате оказывалось, что вся их концепция опирается на ненадежные постулаты: поскольку доводы в пользу Сотворения мира можно опровергнуть, выходило, что и бытие Б-га можно оспаривать.

С этим Рамбам не мог согласиться, поэтому предпочел систему Аристотеля, которая доказывала существование Б-га вне всякой связи с вопросом о Сотворении мира. В его системе рассуждений, бытие Б-га обязательно в любом случае: если мир сотворен — нечего и говорить, что у мира должен быть Творец, но даже если верить, что мир вечен, он все равно не может существовать без Б-га, без своей Первопричины, как это убедительно доказывал Аристотель.

Интересно, как Рамбам передает 1-й главе «Илхот авода зара» («Законов об идолопоклонстве») известный мидраш о духовном поиске, который привел Авраама к идее Б-га. В мидраше сказано, что сначала Авраам решил служить Солнцу, но пришла ночь, и Солнце на небосводе сменилось Лунной и звездами — тогда Авраам решил, что служить нужно Луне. Однако снова настал день, и возшло Солнце — тогда Авраам понял, что таков заведенный порядок, но за этим порядком скрывается Б-г, Который установил его — ему и следует служить. А вот как описывает духовный поиск Авраама Рамбам: «Будучи еще ребенком, лишь только отняли его от груди, этот титан духа на-

чал размышлять днем и ночью, удивляясь: как может сфера находиться в постоянном движении, если у нее нет Движителя? Кто же приводит ее в движение? Ведь не может же она вращаться сама по себе! И не было у него учителя, и никто не подсказал ему ничего... Но он продолжал искать истину, пока не вышел на правильную дорогу... и не понял, что есть Единый Б-г, Который приводит в движение сферу, Он сотворил все, и нет во всей вселенной Б-га кроме Него».

Поразительно! Рамбам, вне всякого сомнения, пересказывает мидраш, но подменяет приведенные в нем размышления на ход рассуждений Аристотеля! Согласно мидрашу, Авраам обращает внимание на конечность и ограниченность каждого явления в окружающем мире: Солнце восходит и заходит, день сменяется ночью. Все предметы и все явления в физическом мире имеют начало-конец во времени и в пространстве. Конечные объекты должны иметь причины, вызвавшие их существование. А поскольку у каждого материального объекта есть внешняя причина его возникновения, то у всего мира тоже должна быть причина — так Авраам приходит к идее, что существует некая сила, которая запланировала, создала этот мир и управляет им.

А у Рамбама Авраам мыслит по системе Аристотеля: место Солнца и Луны занимают вращающиеся сферы, а вопрос формулируется так: каков источник их постоянного движения, если материя сама по себе безжизненна? Если небесные сферы совершают постоянное вращение, у них должен быть Движитель, Первопричина их движения — такая аргументация обходит стороной вопрос о сотворении мира; она должна удовлетворить не только верящих в то, что мир создан, но и тех, кто думает, что мир вечен. И только в конце Рамбам прибавляет окончательный вывод Авраама о том, что Б-г не только приводит в движение сферу, но и сотворил ее и все сущее в мире.

С точки зрения методологии исследования, Рамбам, конечно, был прав, однако его подход вызвал ропот в еврейском мире, ведь он допускал возможность того, что мир вечен — а это явная ересь! Более того, многие опасались, что, включив выкладки

Аристотеля в свою цепь рассуждений, Рамбам «выдал ему эшер», и теперь молодежь может посчитать философию Аристотеля приемлемой для еврея... При жизни Рамбама никто не осмеливался критиковать его книги, и только через 30 лет после его смерти послышались голоса протестующих. Первым, кто высказал серьезные опасения по поводу отрицательного влияния философского подхода на молодежь, был раби Меир Абулафия из Толедо. Затем критику в адрес «Морэ Невухим» высказали раби Шломо из Монпелье и рабейну Йона из Жероны. У них было много возражений против книги Рамбама, но центральным вопросом был следующий: как можно доказывать бытие Б-га и Его единственность при помощи греческой философии, которая отрицает Сотворение мира и Провидение Б-га? Оппоненты Рамбама признавали, что необходимость в написании книги типа «Путеводителя растерянных» была, поскольку среди евреев было тогда немало запутавшихся и растерявшихся. Эта книга давала приемлемые для таких читателей ответы на многие вопросы, но укрепляя пошатнувшуюся веру с одной стороны, она, по мнению критиков, разрушала ее с другой стороны. Поэтому, при всем почтении к личности Рамбама и к его авторитету в алахе, они считали, что от изучения «Морэ Невухим» лучше было бы отказаться.

Но раби Шломо из Монпелье и рабейну Йона жили в Провансе, где у Рамбама было много восторженных поклонников — там их призывы не получили никакой поддержки. Тогда они написали письмо французским мудрецам с просьбой высказаться по спорному вопросу. Произошло это в 1232 году. Раввины Франции, прочитав послание, отреагировали очень жестко, объявив «херем» против всех, кто изучает «Морэ Невухим». Поклонники Рамбама не остались в долгу, и попытались со своей стороны наложить «херем» на раби Шломо из Монпелье и рабейну Йону из Жероны. Обстановка накалялась, борьба партий обострялась, поэтому за дело взялись несколько миротворцев, стремившихся потушить

пламя взаимной вражды. Им удалось, с одной стороны, убедить раввинов Франции отменить свой «херем», а с другой, добиться того, что многие общины не присоединились к «херему» против оппонентов Рамбама, который был провозглашен его почитателями в Сарагосе. Особую роль в усилиях по мирному урегулированию сыграл Рамбан: без его вмешательства конфликт стал бы неуправляемым.

Здесь я позволю себе отступление, немного выходящее за рамки нашей темы. Дело в том, что традиционное освещение этих событий превратно и совершенно не научно. Во многих публикациях повторяется версия Г. Греца, автора фундаментальной «Истории евреев» и типичного представителя «еврейского просвещения» («аскалы»), который представил эти события как борьбу мракобесов и мистиков против светлого рационализма Рамбама (что очень походило на современное ему сопротивление «аскале» со стороны ортодоксальных раввинов и хасидских цадиков). Причем основывался он на письмах и воззваниях, вышедших из-под пера только одной из сторон конфликта — «маймонидов» (т.е. поклонников Рамбама), не различая в них между реальными фактами и настоящим «черным пиаром». «Маймониды» обвиняли раби Шломо из Монпелье и рабейну Йону в том, что это они просили французских раввинов наложить «херем» на «Морэ Невухим». И Грец ни словом не упомянул о том, что они оба это отрицали. Наконец он принял за чистую монету версию «маймонидов» о том, что раби Шломо и рабейну Йона обратились в 1233 году к доминиканским монахам из суда инквизиции с просьбой предать еретическую книгу «Морэ невухим» публичному сожжению. Не забыли «просвещенные рационалисты» добавить еще одну леденящую кровь деталь: монахи, решив, на радость мракобесам, сжечь книгу Рамбама, зажгли костер от свечки, горевшей на церковном алтаре... У нас нет на сегодня никаких доказательств, что раби Шломо из Монпелье и рабейну Йона пошли на такую низость. Более того, сам «факт»

сожжения «Морэ невухим» представляется весьма сомнительным. Во-первых, философский труд Рамбама был переведен на латынь, и, хотя точно не известно, кто это сделал, есть основания полагать, что сами доминиканцы помогли с переводом и распространением книги, которая могла помочь им в борьбе против крайнего рационализма христианских последователей Ибн Рушда. Удивительно и то, что в 1243 г. видный доминиканский богослов, Альберт Магнус из Парижа написал книгу, в которой часто цитирует «Морэ невухим», ни словом не упоминая о том, что эта еретическая книга была сожжена 10 лет назад судом инквизиции. И еще: в чем можно было обвинить книгу Рамбама? В том, что в ней широко используется философия Аристотеля? Но католическая церковь отменила в те дни огульный запрет на преподавание Аристотеля в университетах: папа Григорий IX объ-

явил лишь, что нельзя преподавать его философию до основательной проверки церковной цензурой — иными словами, вымарав проблематичные отрывки, можно будет преподавать все, что не противоречит догматам христианства. Поэтому некоторые современные ученые полагают, что монахи-доминиканцы поступили аналогичным образом и с книгой Рамбама, вырвав из нее проблематичные, с их точки зрения, страницы и предав их огню. Но вся книга целиком не была предана анафеме, не предпринималось и попыток отобрать ее у населения. Так что весь этот жуткий рассказ о сожжении «Морэ невухим», по крайней мере, в деталях его, кажется немного фантастическим, а вот призыв рационалистов к сожжению всех книг по Каббале был совершенно реальным — правда, дальше воззвания дело не дошло...

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

КАК ИУДАИЗМ ОТНОСИТСЯ К АФФИРМАЦИИ?

РАВ МЕИР МУЧНИК

Итак, что такое аффирмации? По-простому, самовнушение. Произнесение и повторение слов, создающих правильных психологический настрой. «Я хороший!», «Я это смогу!», «Мне уже лучше!» А то часто у человека возникает чувство, что он никуда не годится и ничего у него не получится: так складываются обстоятельства или так утверждает кто-то из «доброжелателей». В качестве противовеса многие используют самовнушение, чтобы преодолеть подобные чувства и настроиться на позитив.

Работает ли это?

Многие люди свидетельствуют, что для них это сработало. Даже если вначале чувствовали, что произносят пустые слова, не

имеющие отношения к реальности, и врут самим себе, потом потихоньку начинали реально обретать ощущение позитива.

Это правда? Почему бы и нет. Это сфера психологии, которая построена не на том, что происходит в реальности, а на том, как человек ощущает эту реальность — а это, в свою очередь, может изменить и саму реальность. Как, например, известно, что на здоровье тела влияет здоровый дух: вера в выздоровление повышает шансы, а пессимизм и отчаяние их снижают.

Но. Во всех подобных случаях важно помнить: это может сработать, но не обязательно сработать. Это не строгий физический закон, как, например, сила гравитации. От

болезни может умереть кто угодно, с каким угодно настроем, один последний год чего стоит.

Это же справедливо, когда речь идет о психологическом настрое в отношении жизни и собственной деятельности. Кому-то самовнушение поможет, а кому-то и нет. Психика — дело тонкое, и у разных людей она работает по-разному. Например, одному человеку похвала может придать позитивный настрой и силы, а у другого — создать ощущение, что всё уже хорошо, вызвать соблазн расслабиться и не вкалывать в полную силу. Или, наоборот, если отчитать за промах, одного это подстегнет и придаст «спортивную злость», вызовет стремление «отыграться», а другого только окончательно повергнет в уныние и отчаяние.

Вот и самовнушение может сработать, а может — и нет. Если у человека очень низкая самооценка, то слова о том, что он «всё сумеет», могут так и остаться словами — наоборот, в глубине души будут вызывать всё больший протест: «Нет, на самом деле всё-таки не смогу!» Часто в жизни наблюдаем, как человек (или целое общество) отчаянно пытается что-то доказать, вроде бы, другим, а на деле — самому себе, потому что в глубине души ощущает обратное.

И здесь мы подходим уже к другому важному аспекту темы. Дело в том, что аффирмации являются одним из методов, в которые верят некоторые последователи таких западных религиозных движений, как «Новое мышление» (New Thought), «Нью-эйдж» (New Age). Эти движения (у которых, в свою очередь, множество разновидностей) характеризует вера оккультного, эзотерического, метафизического характера. И склонность к соответствующим практикам: астрология, йога и другие виды физических практик, восточные единоборства, методы йогической, китайской или буддистской медитаций, астральные полеты, магия, заклинания, шаманизм, чтение мантр и т. д. Понятно, что все подобные занятия — уже дорога к идолопоклонству, а то и оно само.

Другое дело — использовать то или иное явление, будь оно чисто физическим или психологическим, как средство достижения какой-то цели — при этом помня, что всё в мире создано и управляется Б-гом и только от Него, в конечном счете, зависит результат. Можно вложить деньги в бизнес, представляющийся перспективным, и это может сработать, а может — и нет, зависит уже от обстоятельств, которые, в свою очередь, зависят от Б-га.

Можно сесть в машину и попробовать куда-либо поехать, здесь вероятность уже больше, но и она не стопроцентна: мало ли, что в дороге может случиться: шоссе перекроют, шина проколется, а то и хуже. И любые лекарства (или вакцины) могут сработать, и если шансы на это высоки, то их следует принимать — но не забывать, что бывают и осложнения, и непредвиденные эффекты, и просто может не сработать. И в конечном итоге всё зависит от Б-га.

Вот и с аффирмациями так. Верить в то, что они помогают сами по себе, как какое-то чудотворное средство, — это идолопоклонство. Тем более — как средство, предложенное каким-то шаманом, «учителем», культом и т. д. Или в контексте общей идеи, характерной для упомянутых движений, что человек «обладает огромной силой», чуть ли не тождествен Самому Б-гу. Мол, потому и может внушить себе что угодно и изменить реальность.

Конечно, такой подход неприемлем, и заниматься аффирмациями, базируясь на идеях об их стопроцентной эффективности или о своей «божественной» силе, нельзя.

Как нельзя заниматься любым делом, выстраивая подход подобным образом.

Но можно, как сказано, использовать многие методы, включая аффирмации, в качестве средства достижения цели, помня, что это — один из инструментов, данных Б-гом человеку.

Для того чтобы использовать их, делая усилия, — и добивался результатов с Его помощью. И потому уповать в конечном итоге не на них, а на Него.